

УКРАИНА

информационно-аналитический мониторинг

СЗ-4
(137–138)

МАРТ – АПРЕЛЬ 2018

ISSN 2071-2236

3 Дайджест СМИ

- 3 Обзор российской прессы
- 11 Обзор украинской прессы

20 Власть и бизнес

- 20 Назначения
- 21 Отставки

22 Социология

- 22 **R&B:** Украинцы и работа
- 24 **KIIS:** Рейтинг поддержки партий и политических лидеров: февраль – 2018
- 27 **KIIS&Levada-Center:** Отношение населения Украины к России и населения России к Украине, февраль 2018

29 Экономика

- 29 **А. Ермолаев, В. Емец, А. Левцун, Ю. Надтока, С. Денисенко.** Текущее состояние и среднесрочные перспективы национальной экономики
- 32 **Ю. Кофнер.** Украина перед развилкой: ЕС, ЕАЭС и общее экономическое пространство «от Лиссабона до Владивостока»
- 35 **В. Пироженко.** Влияние политических факторов на энергетическую политику Украины, России и Евросоюза

37 Общество

- 37 **М. Лукин.** Для кого будет сыгран финал футбольной Лиги Чемпионов-2018?

40 Дискуссия

- 40 «Северный поток-2» и «Турецкий поток» уничтожат Украину-транзитера

42 Комментарии

- 42 Эксперты об экономическом и энергетическом состоянии на Украине

48 Религия

- 48 Призыв Порошенко о создании ЕПЦ стал для украинских радикалов «зеленым светом» для борьбы с УПЦ

Бюллетень «Украина: информационно-аналитический мониторинг». № 3-4(137-138), март – апрель 2018 г.

Издатель – «Институт стран СНГ». Главный редактор – К. Затулин, директор Института стран СНГ

Выпускающий редактор – В. Жарихин

Редакторы – О. Борисова. Компьютерная верстка – Т. Каракозова

Бюллетень зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия (свидетельство ПИ № ФС77-30649 от 21 декабря 2007 г.)

На обложке: Закарпатье

Институт стран СНГ: 119180, Москва, ул. Большая Полянка, д. 7/10, стр. 3. Тел.: (495) 959 34 51 (52). E-mail: institute@zatuln.ru

Украинский филиал: 01032, Киев, ул. Жилианская, дом 114, офис № 2. Тел.: (8 10 38 044) 235 85 59). E-mail: vvk68@mail.ru

Формат 84×108¹/₁₆. Тираж 1100 экз. Подписано в печать 7.04.2018. Заказ №

Тема номера:

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ УКРАИНЫ

СЛОВО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели!

Главной темой этого номера мы выбрали обсуждение взаимоотношений Украины и России в газовой области. Пожалуй, ни одна сфера экономических отношений между странами не зависит в такой степени от политики, как эта. Обычно принятые прагматические мотивы в деловых отношениях здесь слишком часто подменяются украинской стороной политическими декларациями и политизированными действиями, которые трудно логически объяснить. Противоречия между Россией и Украиной, кроме того, существенным образом сказываются на экономических отношениях по линии Россия – Европа, перспективах строительства газопроводов. Вот в этой непростой и противоречивой ситуации мы и постараемся разобраться. Обзор прессы в этот раз тоже, в основном, посвящен обсуждению взаимоотношений в газовой сфере.

Как всегда, мы приводим свежие данные социологов и даем информацию о кадровых назначениях и отставках.

Желаем полезного чтения.

С уважением,

**Выпускающий редактор
мониторинга «Украина»**

Владимир ЖАРИХИН

ОБЗОР РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

4 АПРЕЛЯ 2018 Г.

ГТС Украины ожидает долгая и мучительная смерть

В эфире «Первого канала» председатель правления ПАО «Газпром» Алексей Миллер сделал неоднозначное высказывание, ставшее основой для множества противоречивых заключений. В том числе со стороны Украины, увидевшей в них признаки большой дипломатической и экономической победы. На фоне заявлений о полном прекращении газового транзита через Украину после 2019 года, слова Миллера, что он все же сохранится, выглядят серьезной российской уступкой. Однако ближайшее рассмотрение всей складывающейся картины приводит к совершенно другим выводам.

Формально западным странам, в особенности, США и Польше, действительно удалось добиться некоторых успехов в противодействии российской газовой экспансии в Европу. Судя по тому, что «Газпром» начал консервацию уже построенных в рамках «Южного потока» насосных подстанций и демонтаж более 500 километров газопровода, проект магистрали в Турцию реализуется только наполовину. Стороны строят одну ветку вместо двух, ориентируясь только на потребности внутреннего рынка Турции. Судьба второй, предназначавшейся для захода в ЕС с юго-востока, на данный момент непонятна.

Таким образом, признание Миллера о сохранении транзитной нагрузки через ГТС Украины, пусть и сниженном в десять раз (с 93 млрд. м³ в 2017 до 9–12 млрд. куб. м «после 2019 года»), действительно можно трактовать как тактическое поражение России. Однако это не верно, если учитывать прочие факторы.

Уже очевидно, что проект «Северный поток–2» будет успешно реализован и порядка 50 млрд. кв. м газа пойдут в Европу, минуя проблемную Украину. Без второй ветки «Турецкого потока» на газовом рынке ЕС неизбежно возникновение некоторого дефицита. Не критичного в системном смысле, в пределах 3–5% спроса, но достаточного для заметного роста цен. Особенно спотовых и особенно в холодный сезон. Что, безусловно, добавит прибыльности российским газовым поставкам.

В то же время сокращение объемов транзита через Украину гарантированно опустит доходы ее ГТС ниже уровня ее эксплуатационных расходов. Тем самым Киев окажется вынужден либо доплачивать на поддержание работоспособности ГТС из других источников, а в них он сильно ограничен, либо решительно, не исключено что и в разы, поднимать стоимость транзита, делая свое направление явно невыгодным для европейских потребителей.

Скорее всего, за очевидным отсутствием альтернативы, Украина выберет второй путь, тем самым еще больше повышая для ЕС актуальность расширения прямых газовых поставок из России. Во что они выльются – в возврат «Турецкого потока–2» к исходному объему, в расширение поставок СПГ с Ямала или в «Северный поток–3», – становится вопросом сугубо техническим. Для ГТС Украины это все равно означает смерть. Просто более долгую и мучительную.

Редакционный материал

Газовый диссонанс.

Как Стокгольмский арбитраж

оказал Киеву медвежью услугу

Последнее заседание Стокгольмского арбитража по российско-украинскому вопросу должно было поставить точку в разбирательстве, привести к компромиссу, после которого «Газпром» и «Нафтогаз» могли бы продолжить сотрудничество. И судя по предыдущему ходу развития событий, к этому были готовы обе стороны. Да, каждая из сторон не получила бы запрашиваемого, но с пониманием отнеслась бы к реально компромиссному решению, поставки топлива бы продолжились даже до подписания дополнительного соглашения. Обсуждение условий со скрипом, но могло продолжиться. Украина говорила бы об очередной «перемог», Европа имела бы меньше поводов для головной боли, а «Газпром» прагматично бы выполнял свои обязательства, дожидаясь 2019 года...

Операция «перегиб»

Но в Стокгольме перестарались, и «пересолили» в своем желании поучаствовать в широко развернувшейся на Западе антироссийской кампании. Схожие причины неполного выполнения обязательств «Нафтогазом» и «Газпромом» арбитраж решил истолковать по-разному. Тем самым оказав медвежью услугу Украине (чего в самой Украине не заметили) и спровоцировал «Газпром» к резким действиям. Возможно, скандал не был бы столь резонансным, но ситуацию усугубили затянувшиеся холода, вследствие которых потребление газа увеличилось в Европе, и, цены на оптовом рынке подскочили.

Решение арбитража имело и традиционные цели — обвинить «Газпром» в невыполнении своих обязательств по возобновлению поставок газа, в то время как «Нафтогаз» (о, чудо!) не воровал газ из трубы, а обеспечивал надежный транзит. Воровать планировали, но сниженное давление в системе уже не позволило это сделать.

Украинская сторона возмущена тем, что «Газпром» вернул предоплату, забывая, что для продолжения сотрудничества необходимо было заключить допсоглашение к контракту, которое бы учитывало решение Стокгольмского арбитража. И вот уже «ужасный» «Газпром» не хочет выполнять решение Стокгольмского арбитража, разрывая контракт, чем подтверждает статус «ненадежного» партнера. Теперь разбирательство затянется минимум на полгода. И связано оно будет не только с несогласием «Газпрома» с заангажированным решением арбитража, но теперь еще и с расторжением контракта. Так как это процесс, а не событие.

Есть объективные интересы жителей стран, на которые влияют взаимоотношения «Газпрома» и «Нафтогаза» — Украины, России, стран Евросоюза. Есть субъективные интересы политических сил и отдельных

коммерсантов от политики или политиков от коммерции. В конце концов, «Газпром» даже если и лишится какой-то суммы по итогам судебных разбирательств, то кто же в итоге потеряет больше? Все попытки четырех лет после майдана напакостить России, исходя из интересов киевской политической верхушки и тех, кто за ними стоит, приводили к несравнимо большим потерям для самой Украины. Результатом беспринципной жадности «Нафтогаза», замешанной на все той же «политической целесообразности» в спорах с российскими партнерами станет очередное повышение цен для конечных потребителей — для населения и предприятий. И это было бы не самой большой проблемой, если бы цена повышалась как для украинских потребителей, так и для европейских.

Украина переплатит

Беда для Украины еще и в относительном подорожании — цены на газ для Украины будут повышаться относительно европейских. Хотя бы потому, что Украина будет вынуждена и дальше переплачивать европейцам за российский газ. Сейчас это цена инсценировки «реверса». С вводом на полную мощность «Северного потока» и окончанием действия договора в 2019 году вентиль на российско-украинской границе можно будет закрутить, и сделать это сможет Россия — не виртуально по-украински, а реально — по-русски.

Придется по полной платить европейцам за транзит. И все того же российского газа. И ничего не получать от России за транзит. Серьезные надежды на Норвегию или газ собственной добычи — из области фантазий украинских провластных экспертов. И это будет еще одним из многих за последние годы ударов по конкурентоспособности многих отраслей украинской экономики — химпрома, энергетики, металлургии, сельского хозяйства...

Пока что выигрывают лишь те, кому выгодна антироссийская политика. Страдает от этого в первую очередь население Украины. Пока что «Нафтогазу» безразлично, сколько будут платить простые граждане. Глава компании Андрей Коболев заявлял, что цена в пиковый период превышала 1 тыс. долл. за 1 тыс. кубометров, но «злые языки» утверждают, что на самом деле цена была около 400 долларов. И это повод для расследования нюансов в деле закупок «Нафтогазом» газа для Украины. Интересна ли такая нестыковка целому набору всевозможных антикоррупционных ведомств, расплодившихся в Украине?

И это еще не все. У руководства «Нафтогаза», оказывается, есть интересы, которые выше даже своих! Что

практически невозможно представить в условиях современной Украины. Нет, речь не о тайной филантропии Коболева, а об отстаивании интересов американских продавцов СПГ (сжиженного природного газа — ред.). Коболев заявил, что страны Евросоюза должны отказаться от российского газа в пользу более дорогого американского СПГ, чтобы снизить зависимость от поставок из России. Есть ли смысл пропагандировать такую идею, если ты должен работать в интересах Украины, а не США? Если ЕС переключится на американский СПГ, какой смысл будет в украинской ГТС?

Сам же Коболев в октябре 2017 года ежегодные потери Киева от прекращения транзита российского газа оценивал в 3 млрд долларов. Или, понимая, что такая перспектива реальна после 2019 года, предлагает Европе поддержать Украину и в этом: если российский газ не идет в Европу через Украину, то пусть не идет в Европу никак. Лучше с колоссальной переплатой, но из США. Вряд ли такая перспектива понравится европейцам.

А тем временем «Газпром» ставит рекорды по экспорту газа в Европу...

Александр ДУДЧАК

LENTA.RU

1 МАРТА 2018 Г.

Экономика Украины: жизнь наизнанку

Сегодня даже самые патриотично настроенные эксперты Киева не стесняясь сравнивают экономику Незалежной с МММ. Так, по мнению директора Института развития экономики Украины Александра Гончарова, чтобы удержаться на плаву и не объявить дефолт, официальный Киев выстраивает экономическую политику по принципу «бюджетной пирамиды». А ведь еще несколько лет назад у страны был шанс не просто изменить ситуацию и справиться с трудностями, а серьезно рвануть вверх.

Евразийский экономический союз зародился в 1994 году, когда президент Казахстана Нурсултан Назарбаев выдвинул идею образования подобного объединения. После прокатившейся по постсоветскому пространству волны деклараций о независимости значительное число государств стали испытывать потребность в восстановлении основ региональной экономики.

В свое время планы Астаны включали в себя Украину. Более того, Киев должен был стать столицей Евразийского экономического пространства. Однако с ростом националистических настроений в обществе (а это 2005—2007 годы) украинская власть сначала затормозила этот процесс, а потом развернулась к Западу.

Другие страны поступили иначе, и результат не заставил себя долго ждать. Так, Белоруссии удалось добиться значительной макроэкономической стабилизации в относительно короткий срок. Например, темпы инфляции, как только начала работать интеграция, стали беспрецедентно низкими для страны. В октябре 2017 года средняя инфляция снизилась до 6,3% с 12% в октябре 2016 года, и 28% в среднем в течение 2010–2015 годов.

Для сравнения, на Украине по официальным итогам прошлого года показатель роста потребительских цен достиг 13,7%. При этом ВВП страны увеличился лишь на 2,1%, что критически мало в сравнении с 2016 годом. Но эксперты утверждают, чтобы хоть как-то соответствовать странам ЕС экономика Украины должна

расти темпами в 4–6% в год. Однако такое увеличение остается лишь мечтой правительства этой страны.

Согласно официальным данным Государственной службы статистики за 7 месяцев 2017 года, средняя заработная плата в Незалежной в пересчете на официальный курс евро/гривна на 1 августа 2017 года составляла всего 223 евро! И это до уплаты налогов. Самые низкие заработки в ЕС (куда Киев стремится много лет) зафиксированы в Болгарии. Там зарплата равна 510 евро. Но болгары категорически недовольны такой оплатой труда.

Как недовольны и белорусы, которые при рекордно низкой инфляции в среднем получают 345 евро. Стоит напомнить, что в Белоруссии широко применяются социальные льготы для социально незащищенных слоев населения. Например, часть расходов по оплате коммунальных услуг берет на себя государство. В этой стране также действует бесплатный проезд в городском и пригородном транспорте, плюс ко всему несколько раз в год бесплатно или с 50% скидкой можно воспользоваться и междугородним транспортом.

Но зачем тебе льготы, когда ты патриот?!

Выходом в нынешней экономической ситуации на Украине могло бы стать развитие малого и среднего бизнеса. Ведь не секрет, что развитие сектора МСП во многих странах подготовило почву для резкого роста экономик. Но доля кредитов малым и средним компаниям в банковской системе Украины — 9%. К слову, в соседней Польше — 56%. Коррупция и бесконечные проверки загоняют этот сектор «в тень». Так, по оценкам экспертов, налоги недоплачивает 45% предприятий МСБ. Еще один фактор, указывающий на слабую развитость предпринимательства в «стране победивших европейских ценностей», это отсутствие элементарных статистических данных о том, сколько экспорта приходится на малый и средний бизнес. Скорее всего, доля мизерная. Ведь на Украине по воз-

мещению экспортного НДС всегда выступают только крупные компании. В той же Турции доля малого и среднего бизнеса в экспорте составляет 55%.

Предприниматели Белоруссии тоже экспортоориентированы, хотя их показатели и скромнее турецких. За прошлый год, по данным Белстата, экспорт вырос в долларовом выражении на 24,1%. В частности, продажи товаров и услуг в Российскую Федерацию увеличились на 17,2%. Нарастить производство и экспорт продукции белорусским предприятиям позволили оживление спроса на товары и услуги и рост цен на них на внешних рынках. Повысились поставки на внешние рынки сельхозтехники, грузовых автомобилей, лекарственных препаратов, лесоматериалов, обуви, шин.

Высокотехнологичные отрасли показывают меньший рост. Но эти проекты очень важны. Так, белорусский «Интеграл» и российские предприятия «Ангстрем», «Микрон» производят компонентную базу для современных радиоэлектронных приборов. В этой сфере успешно реализовано несколько союзных научно-технических программ. В области оптики – космической и специального назначения – в России востребована продукция белорусских предприятий «БелОМО» и «Пеленг». Белорусский металлургический завод недавно запустил мелкосортный стан по производству кругов из конструкционных сталей для автомобильной промышленности. Кстати, их покупают КАМАЗ, «Мерседес» и «Фольксваген».

Качественный рост стал возможен благодаря открытым границам стран ЕАЭС. Так, в структуре взаимной торговли промежуточными товарами на долю России приходится 46,8% товарооборота. Белоруссия занимает второе место по экспорту (27,3%) и третье место по импорту промежуточных промышленных товаров (29,7%). По мнению экспертов, конкурентным потенциалом в ЕАЭС обладает Москва, затем идут Минск, Астана, Ереван и Бишкек. Причем Белоруссия – единственная страна союза, в которой динамика взаимной торговли продукцией обрабатывающей промышленности несколько лучше, чем торговля с третьими странами. Расчет изменения удельного веса стран ЕАЭС в общем объеме внешней торговли продукцией обрабатывающей промышленности показал, что в Белоруссии и Казахстане переориентация торговли промышленной продукцией происходит не в пользу ЕАЭС, а в России доля торговли с ЕАЭС возросла.

То есть, опираясь на новый Евразийский союз, Минск усиливает экономическую мощь, что позволяет стране выходить на новые рынки, и рынок ЕС не исключение.

Свыше 50% экспорта Украины – это сырьевые товары АПК. Доля промышленности в структуре ВВП уже уступает сельскому хозяйству – 12% против 14%.

Капиталоемкие отрасли (сельское хозяйство, металлургия) много лет не могут компенсировать потери и выйти на докризисные уровни. Ведь для роста производства нужен хорошо налаженный экспорт. Откуда ему взяться, если рынок стран ЕС заполнен собственной продукцией, а таможенные льготы, действующие в государствах ЕАЭС, распространяются только на участников союза.

В 2018 году на Украине будет принята стратегия развития промышленности. Среди ее приоритетов – модернизация производств и обновление основных фондов предприятий. Конечно, официальный Киев займет денег на новые реформы. Правда, чиновники еще не решили, кому и куда украинские компании будут продавать товары.

Без больших внешних кредитов обходятся как официальный Минск, так и белорусские предприниматели. Ведь границы открыты не только для товаров, но и капитала. По данным Евразийской экономической комиссии, основными источниками взаимных инвестиций в ЕАЭС являются Россия и Казахстан, получателем – Белоруссия, Казахстан и Армения. Однако эффект от денежных вложений получает как страна-реципиент (создание нового производства и рабочих мест, увеличение налоговых поступлений, привлечение новых технологий), так и страна-инвестор (рост прибыли и отдачи от использования капитала в более выгодных условиях, использование сравнительных преимуществ страны размещения).

ЕАЭС как одна из наиболее сложных форм экономической интеграции создавался в целях достижения роста ВВП стран-участниц за счет восстановления старых экономических связей. Тем более, что уровень развития экономик примерно схожий, то есть предприятия могут выдерживать конкуренцию друг с другом, дополнять друг друга, создавать общие производства. Однако в настоящее время говорить о формировании синергетического эффекта в ЕАЭС преждевременно. Союз только формируется, национальные законодательства выравниваются, а бизнесмены только опробуют новые рынки. Но и сейчас фиксируется рост, который помогает преодолеть кризисные явления всем странам-участницам.

Украина же в одиночку пытается решить проблемы, которые начались еще 2008 году. Киев находится скорее в зависимости, чем в экономическом партнерстве с Брюсселем. А развитые страны всегда готовы давать деньги под высокие проценты и кое-как поддерживать бедных соседей для того, чтобы те не умерли с голоду. Ведь бедных родственников легко контролировать и ими можно управлять. Это и позволяет экономически развитым государствам выдвигать свои требования, которые всегда исполняются слаборазвитыми государствами в обмен на обещания.

Редакционный материал

2 АПРЕЛЯ 2018 Г.

Самолетов нет.

Как умирает авиапром Украины

«Достояние Украины – авиационная промышленность – на протяжении нескольких десятилетий создавалась многими поколениями советских и украинских граждан, которые вкладывали в нее свои таланты, знания, труд, здоровье. Всего лишь 12,5 лет понадобилось двум поколениям непрофессиональных и жадных „менеджеров“, чтобы все это угробить», – такой печальный вывод делает в своем материале «Как умирает ГП «Антонов», опубликованном на украинском портале Нвулуа.net, украинский авиаинженер Анатолий Вовнянко.

Вовнянко отдал КБ «Антонов» более трех десятков лет, принимал участие в разработке многих моделей самолетов, в том числе легендарной «Мрии» – Ан-225.

Превращение в «пустое место». Эта статья стала криком души специалиста, который, как и многие другие опытные инженеры, сегодня оказался не у дел.

После распада СССР Украина получила богатейшее экономическое наследство, в том числе в таких передовых отраслях, как авиастроение и ракетостроение. «Антонов» и «Южмаш» могли стать визитной карточкой новой страны.

Но не стали. С начала 1990-х обе отрасли вошли в период медленного умирания, которое значительно ускорилось в последние годы.

«В иные годы прибыль ГП „Антонов“ достигала до 100 млн. долларов, но она не шла на развитие авиастроительной отрасли и создание нужных на рынке самолетов а, в основном, шла на „карманы“. На концерн „Антонов“ был поставлен эрзац-руководитель, из-за чего он превратился в пустое место, – сетует в своей статье Вовнянко. – Ведущие производители Боинг и Эрбас производят и продают ежегодно на десятки миллиардов долларов около 700 больших магистральных самолетов каждый и имеют заказы на 6700–7200 новых самолетов на десятилетие вперед. Даже Россия и Китай, которые до 2005-х годов не создавали и не производили новые самолеты, в последнее десятилетие разрабатывают и строят новые пассажирские и военно-транспортные самолеты, истребители невидимки и др. до 100 шт. в год, а также различные боевые беспилотники».

«Как всегда, все закончилось пшиком». За последнее 4 года сложная ситуация в украинском авиастроении быстро стала катастрофической.

Анатолий Вовнянко пишет, что в 2015 году на должность и. о. президента ГП «Антонов» был назначен «бывший автодилер» Михаил Гвоздев. «Он набрал себе в команду таких же торговцев автомобилями (на предприятии их называют „шиномонтажниками“) и

производителя одноразовой посуды, – поясняет инженер, – Гвоздев целый год рассказывал, как будет строить по 25 самолетов Ан-158, Ан-178 и Ан-132 ежегодно на миллиарды долларов. Это при нем вообще прекратили строить самолеты в Украине. Зато значительно увеличилось количество подписанных меморандумов, переговоров о переговорах и пиара в украинских СМИ. Через год его сняли».

С 2016 по 2017 годы «Антоновым» руководил Александр Коцюба. Он строил грандиозные планы по строительству совместно с Китаем второй «Мрии» и сулил быструю замену российских комплектующих в украинских самолетах на собственные либо западные. «Как всегда, все закончилось пшиком. При нем началось сокращение авиационных специалистов и урезание зарплаты оставшимся», – добавляет Вовнянко.

Карьера «тракториста». В августе 2017 года Коцюбу сменил 52-летний Александр Кривоконь. До этого он возглавлял Харьковский авиазавод, правда, очень недолго – всего полгода.

Самое интересное, что господин Кривоконь является специалистом по... тракторостроению. Портал «Лига. Бизнес» после его назначения в «Антонов» писал: «Александр Кривоконь увлекается тракторостроением. Он написал четыре книги и более десятка научных статей об истории тракторостроения в Украине. Собирает значки, медали, банкноты, почтовые марки и спичечные коробки с тракторной тематикой. В 2016 году защитил докторскую диссертацию на тему: «Развитие тракторостроения в Украине в контексте мирового прогресса».

В это трудно поверить, но Кривоконь успел поработать и на «Южмаше». На ракетном предприятии он отвечал за выпуск гражданской продукции.

Назначение специалиста, далекого от авиастроения, объясняется просто – главное, чем сегодня занимается некогда могучее предприятие: это зарабатывание денег на эксплуатации уже существующей авиатехники (в первую очередь, на грузовых «Русланах»), и ремонт самолетов. С подобными задачами легко справится и человек из другой сферы промышленности.

«В 2005 году была прекращена разработка новых самолетов»

Что касается авиастроения как такового, то Вовнянко в своем материале безжалостен: «В Украине... в 2005 году была прекращена разработка новых самолетов, а с 2015 года и штучное производство. С 2014 года нет ни одного заказа и контракта как на давно созданные самолеты Ан-148, Ан-158, Ан-74, Ан-140 так и на „новые“ Ан-178 и Ан-132. У нынешнего руководства ГП „Антонов“ и

ХГАПП нет никаких планов, что они будут производить и вообще понимания, что делать в ближайшие годы, чтобы сохранить полный цикл разработки и хотя бы штучное производство самолетов в Украине».

Последним относительно успешным проектом «Антонова» стал ближнемагистральный самолет АН-148, эксплуатация которого началась в 2009 году. Стоит, однако, заметить, что этот лайнер создавался в тесной кооперации с Россией, и из 44 произведенных самолетов 33 построены по лицензии на заводе в Воронеже. Основными эксплуатантами АН-148 также являются российские госструктуры и авиакомпании.

«Демонстраторы». На Украине много писали об АН-178, первый полет которого состоялся в 2015 году, и об АН-132, поднявшемся в воздух в марте 2017 года. Анатолий Вовнянко указывает — об машины существуют только в виде так называемых самолетов-демонстраторов и перспектив не имеют: «Самолет АН-178 разрабатывают с 2010 года, а самолет АН-132 с 2014 года, а твердых заказов как не было, так и нет, кроме бумажек типа меморандумов и протоколов. Ну, не подтверждают ни Азербайджан по АН-178, ни Саудовская Аравия по АН-132, что они будут „достижения“ бывшего „генерального конструктора“ и нынешних „менеджеров“ покупать и строить! И средства, и главное, много времени, которые потрачены и продолжают тратиться на самолеты — демонстраторы АН-178 и АН-132, еще глубже загоняют ГП „Антонов“ в небытие».

При этом АН-132 — это модификация транспортного самолета АН-32, который эксплуатируется с 1984 года. Что до АН-178, то он, по сути, является, одной из модификаций АН-148.

Заменить Россию пока не получается. Но даже не это главное. Как уже было сказано, с 2015 года Украина не произвела ни одного серийного самолета.

Ранее руководитель технического проекта создания самолета АН-140 и исполняющий обязанности руководителя корпорации «Антонов» (в 2014–2015 годах) Сергей Меренков в интервью информационному агентству «Оборонно-промышленный курьер» напомнил, что серийное производство на предприятии в Киеве стоит почти 3 года, в Харькове — почти 3,5 года: «В „киевской линейке“ — АН-148 / АН-158 — в заделе по 4 собранных планера каждой из моделей. Закончить их сборку сейчас можно только в существующем „техническом лице“: с комплектацией на 30% российскими узлами и агрегатами. Вопреки заявлениям руководителей разных уровней о решении вопроса „импортозамещения“, еще нет даже комплекта документации на модернизированный самолет».

Поэтому доработка „лидерного“ самолета, его испытания и сертификация нереальны как в этом, так и в следующем году. Не упоминаю об АН-32, хотя есть задел еще на 2–3 самолета, но их комплектация российская на 70%».

Авиазавод в Харькове вместо самолетов делает окна. Вовнянко и Меренко, как и многие другие украинские специалисты, приходят к выводу — авиастроение на Украине умирает и шансы на его возрождение убывают буквально с каждым днем.

В феврале 2018 года украинские СМИ распространили новость — на Харьковском авиазаводе планируют запустить участок по производству пластиковых окон для жилых домов. По словам и. о. генерального директора завода Степана Санагурского, производство дополнительной продукции не мешает основному виду деятельности авиазавода.

С учетом того, что основной вид деятельности приказывает долго жить, действительно, не мешает.

Андрей СИДОРЧИК

29 МАРТА 2018 Г.

Европа начала саботировать украинские «хотелки»

Известно, что бывшая Украина «просвещенную» Европу сейчас совершенно не радует, лишь глаза мозолят да напоминая, что надо «быть в ответе за тех, кого приручили». Особенно раздражают европейцев попытки киевских властей хоть немного продлить свое существование и перехватить денег — под личиной «передового форпоста в борьбе цивилизованного мира с агрессивной и варварской Россией» или просто без причины. Тем более что ассоциация с ЕС давно подписана, промышленность бывшей Украины почти разрушена — вследствие разрыва

кооперационных цепочек с заводами России и открытия рынка «ассоциированной» для более дешевых товаров из Европы. То есть максимально возможные их поставки обеспечены, конкурентное поле «зачищено»; теперь европейскому капиталу впору озадачиться поиском новых жертв, кого бы еще ограбить, в смысле «евроассоциировать». Запад с подобными вопросами давно определился — «проблемы индейцев шерифа не волнуют».

Связать же силы России, отвлечь ее от решения международных проблем и от проблем внутренних,

экономических, за счет развязывания войны с бывшей Украиной (как это США с Западной и «лимитрофной» Европой мечтали-планировали) не удалось. И, тем самым, не получилось помешать росту международного авторитета России, оформления ее как нового-старого полюса силы, вместе с укреплением промышленности, сельского хозяйства, инфраструктуры, за счет роста внутреннего потребления и импортозамещения.

Как не удалось и сделать из бывшей Украины «витрину Запада, демократическую и процветающую» — кураторы не поняли даже того, что она, которая была частью России территориально и ментально, и экономический рост (хотя бы даже в статусе «аграрной супердержавы») могла показать лишь в связке с последней. А уж масштабы коррупции — вообще отдельная тема.

Однако если на Западе уже ничего не говорят о перспективах бывшей Украине, то теперь ее функционеры сами пытаются придумать новые информационные поводы, какие угодно, помня, что «любое упоминание, кроме некролога, является рекламой». Ну, вот, например, министр инфраструктуры Украины Владимир Омелян заявил, что, по его мнению, строящийся Крымский мост «соединит украинский Крым и украинскую Кубань».

А ведь подобные заявления выглядят еще более странными на фоне того, что теперь даже Польша, еще недавно усиленно поддерживавшая бывшую Украину в ее русофобии, не строит иллюзий в возможности «продолжения совместной борьбы» против России и «резко» вспомнила о своих к ней территориальных претензиях. Подобные вопросы относительно правильности границ наблюдаются теперь и со стороны Венгрии и Румынии.

Опять же, недавно, глава ДНР Александр Захарченко напомнил о «как бы своем» проекте реформатиро-

вания страны в новое государство, переходное к вступлению в состав России, сказав о скором возможном появлении Харьковской Народной Республики или какой-то другой, очередной из списка 22-х Народных Республик, часть из которых пока что еще области бывшей Украины.

А ведь известно, что Россия сейчас чуть ли не единственная страна, ощутимо поддерживающая бывшую Украину экономически, невзирая на всю агрессивную и клеветническую риторику Порошенко и его клики. Тем более что понятно — через год или около того, как только газовый транзит по старой схеме России перестанет быть нужным, вышеуказанная поддержка исчезнет напрочь. Как это произошло с польскими яблоками, как это получается с транзитом и шпротами других русофобов — прибалтийских лимитрофов, так много лишнего наговоривших против России и так сильно переоценивших свое значение для Запада и его готовность платить за это.

Мы, как говорится, «не злопамятные, но память у нас хорошая», а чувство справедливости подразумевает и подобный подход тоже. Тем более что такие «персонажи» в нашем прощении и доброжелательности видят лишь «проявление слабости», это только стимулирует их продолжать в том же духе.

А насчет перспектив подобных как бы государственных образований — механизмы исторической эволюции всегда включены, на примере прошлого ненавязчиво подсказывая: если политические элиты неспособны глубоко задумываться об их судьбе, если решают только тактические, «шкурные» задачи, то их судьба весьма незавидна.

Константин МОЧАР

**АРГУМЕНТЫ
И ФАКТЫ**

3 АПРЕЛЯ 2018 Г.

Геополитические игры дворовых мальчишек

Ближайший саммит «нормандской четверки» в немецком Ахене, посвященный урегулированию конфликта на Украине и вводу «голубых касок» на Донбасс, пройдет без России. Москву на него не пригласили из-за «дела Скрипаля». Была «нормандская четверка» — теперь осталась «тройка».

«Нормандский формат» постепенно превращается в откровенно фейковое мероприятие. Сначала решили не приглашать представителей ДНР и ЛНР, хотя были обязаны, ведь они полноправные представители Донбасса, контролирующие территории во всех смыслах этого слова. Только они и могут дать согласие на ввод миротворческой миссии по большому счету, ведь «голубым каскам» в любом случае пришлось бы просить доступа к территории, контролируемой республиками. Но предполагалось, что Россия будет представлять ин-

тересы ДНР и ЛНР. Теперь РФ на переговорах не будет. Меркель и Макрон обречены на пару выслушивать жалобные просьбы украинского президента, и ничего с этим поделать невозможно.

Франция и Германия пошли на поводу у Лондона, ухудшив отношения с Россией из-за отравления Скрипаля, в котором участие русских никак не доказано. То есть Великобритания демонстративно плюет на правовые нормы и ценности, предъявляет обвинения, не имея на руках ни одного доказательства (даже не имея понятия, где именно находился отравляющий газ), и объявляет дипломатические санкции. Париж и Берлин к ним дружно присоединяются, будто забыв, что оказывают поддержку стране, выходящей из ЕС, и разрывают отношения со страной, от которой в Донбассе зависит многое. Это не ход политиков и прагматиков,

это ход спаянных туманными представлениями о геополитическом единстве недоучек, которым придется расхлебывать последствия своего шага.

То, что Россию не позвали на саммит, для нас, конечно, обидно. Но если для нас это оборачивается неприятным послевкусием от ущемленного достоинства, то для Франции и Германии она акция влетит в копеечку.

Процесс урегулирования затянется еще на неопределенно продолжительное время, диалог будет вестись через американца Волкера, а это у него получается весьма неважно. Новый виток вражды с Россией дает индульгенцию на прощение грехов Украине: а это уже не только военные преступления на Донбассе, репрессии против несогласных и тотальные нарушения прав человека, но и обострение социальной обстановки, ведущее общество к взрыву как раз ближе к президентским выборам. Недовольство достигло таких размеров, что вынуждены сажать даже символ украинской борьбы с Россией: Надежду Савченко. И все равно, что она пострадала от проклятого «путинского режима»: сидела там — посидит и у нас, заодно и сравнит, так мыслят сейчас в администрации Порошенко.

«Минский формат», «нормандский формат» и переговоры с Волкером на некоторое время становятся бесполезным инструментом, спрятанным в глубине ящика. Но недели и месяцы идут, обстрелы в зоне конфликта продолжаются, число жертв, пусть и не в таких масштабах, как в 2014, но все-таки растет. А на самой Украине вызывает переворот, который станет заверша-

ющим аккордом неоконченной революции. Поддержка Порошенко в обществе стремительно падает. Согласно исследованиям Киевского международного института социологии, на выборах он может занять даже не второе, а четвертое (!) место: после Юлии Тимошенко, Олега Ляшко и Анатолия Гриценко. Поддержка «Блока Петра Порошенко» также падает, и сейчас она значительно меньше, чем у партий «Батькивщина», «Радикальная партия», «За жизнь» и «Гражданская позиция». Сам Порошенко и силы, стоящие за ним, превращаются в один большой фейк, которому через некоторое время суждено утратить все рычаги управления страной. Но в Париже и Берлине продолжают смотреть на него как на стабильного партнера, не осознавая, что руководить ему страной максимум год. И никто не даст гарантий, что после выборов он не отправится в тюрьму греть место, на данный момент занимаемое Савченко.

А тут мало Украины, европейцы решили перенести подобный опыт и на международные отношения. Вроде бы есть «нормандский формат» — а вроде бы и нет. Потому что о чем-то договориться без участия России и Донбасса невозможно. Остается только чаек попивать, делать совместные фото и покидать пресс-конференцию с ощущением выполненного долга: мол, «Путина уел, так ему и надо, пусть просится обратно».

Это не политика, это геополитические игры людей с чувством ответственности, как у дворовых мальчишек.

Вадим САМОДУРОВ

Горячая «газовая» война

Министр энергетики России А. Новак и вице-президент Еврокомиссии по энергосоюзу М. Шефчович провели телефонный разговор, в ходе которого Шефчович сказал об обеспокоенности Украины по итогам Стокгольмского арбитража.

Новак, в свою очередь, заверил его, что транзит российского газа через Украину в ЕС надежен и до момента расторжения контракта между «Газпромом» и «Нафтогазом» в судебном порядке ему ничто не угрожает.

После решения Стокгольмского арбитража Украина планировала выкупать дешевый российский газ, однако «Газпром» перестал поставлять топливо; это пришлось на пик потребления на Украине в связи с морозами. Однако правительство страны призвало граждан снизить потребление газа в холода.

В «Нафтогазе» заявили, что в ближайшие четыре дня будет сложно покрыть дефицит даже с учетом импорта газа из ЕС. Детским садам, школам и вузам Украины рекомендовано приостановить работу до 6 марта включительно с целью экономии потребления газа.

Горячая фаза «газовой войны» между «Нафтогазом» и «Газпромом» — еще один аргумент за строительство газопроводов в обход Украины, где постоянно возникают конфликтные ситуации и возможны проблемы с транзитом российского газа в Европу.

С решением Стокгольма по транзиту «Газпром» не согласен и заявил, что вынужден немедленно начать в Стокгольмском арбитраже процедуру расторжения контрактов с «Нафтогазом» на поставку и транзит газа.

Альтернативные варианты маршрутов — газопроводы «Северный поток» и «Ямал — Европа» — сейчас загружены выше проектной мощности. А строительство «Северного потока-2» и «Турецкого потока» «Газпром» рассчитывает завершить к концу 2019 г.

ОБЗОР УКРАИНСКОЙ ПРЕССЫ

28 МАРТА 2018 Г.

Битва за транзит газа. Будете участвовать?

У Киева нет европейского будущего без транзита газа из РФ, хотя украинская ГТС, как питательная пуповина, связывала нашу страну с Европой, которая все время нуждалась и нуждается в бесперебойных поставках голубого топлива из РФ.

Последние две недели в публичном пространстве разразилась настоящая битва за запрет строительства газопровода «Северный поток–2». И все потому, что лидеры ключевых стран-участниц проекта, канцлеры Германии и Австрии публично высказались в его поддержку. Стоит заметить, Ангела Меркель сделала это в открытой дискуссии с премьером Польши, заявив, что «Северный поток–2» — коммерческий проект, а не политический, как его пытаются представить оппоненты из ЕС. Однако противники строительства газопровода пошли в информационную контратаку.

Спикеры парламентов Польши, Литвы, Латвии, Украины и Молдовы подписали обращение к коллегам из ЕС.

«Главы парламентов Литвы, Латвии и Польши требуют от парламентов европейских государств активно вступить в дискуссию, от которой зависит сохранность прозрачного энергетического рынка ЕС, — говорится в обращении. — Газопровод «Северный поток–2» представляется как коммерческий проект, но, несомненно, это — политический инструмент, направленный на зависимость ЕС от одного источника энергии — из России».

По оценке глав парламентов, подписавших обращение, «Северный поток–2» «подкреплен политическим решением об отказе от транзита газа через Украину».

В том же духе высказался и премьер-министр Польши Матеуш Моравецкий. После переговоров с коллегами из Литвы, Латвии и Эстонии он заявил, что Польша и балтийские страны считают проект «Северный поток–2» «крайне опасным для этой части Европы». Правда, в чем именно заключается опасность, он уточнять не стал.

Их примеру последовал и президент Украины Петр Порошенко, который обратился к лидерам стран ЕС с громогласным предупреждением об опасности для Европы реализации проекта «Северный поток–2».

Короче, все вышеперечисленные VIP-персонажи в очередной раз, без всяких предъявлений фактической

доказательной базы о том, в чем заключается для ЕС угроза строительства очередной очереди «Северного потока», устроили атаку на проект по принципу «кто громче кричит, тот и прав».

В то же время прозвучал ряд мнений, которые подводят рациональную базу под дискуссию, предложенную спикерами парламентов Польши, Литвы, Латвии, Украины и Молдовы.

Европа давно вышла из той ситуации, когда энергоресурсы можно было использовать как средство давления на нее. Теперь использовать тот же природный газ как некое политическое оружие, направленное против ЕС, просто невозможно, заявил на семинаре в Атлантическом совете в Вашингтоне директор Европейского центра энергетической и сырьевой безопасности (EUCERS) Фридберт Пфлюгер.

«Мой институт в Лондоне был создан в 2010 году с одной целью — содействовать обеспечению энергетической безопасности Европы, особенно когда дело касается газа. Целью моего института являлась и является выработка ответа на российско-украинский газовый кризис, развитие энергетического союза, диверсификация поставок и снижение зависимости от «Газпрома». Но это было 10 лет назад», — подчеркивает Пфлюгер. «Думаю, можно, как канцлер Германии, сказать, что сегодня это, прежде всего, вопрос бизнеса, а не геополитики. Сегодня это более не «рынок продавца», это «рынок покупателя». Решение принимает покупатель, — поясняет глава EUCERS. — Теперь чрезвычайно сложно использовать энергоресурсы в качестве оружия. Десять лет назад — да. Сегодня — чрезвычайно сложно».

«Сегодня у нас есть 30 терминалов для транспортировки сжиженного природного газа, у нас имеются соединительные трубопроводы, намного больше хранилищ, реверсные поставки газа, представляющие собой революцию, так как газ можно отправлять в любых направлениях, свободно торговать им, нет положения в контрактах о пункте назначения. Это означает, что, если газ доставляется в Европу, его можно свободно продавать», — говорит Пфлюгер.

Директор EUCERS также намекнул, что США теряют чувство реальности в вопросе снабжения Европы российскими энергоресурсами. «Я слышу

такую риторику: «Вы, европейцы, явно не знаете, что отвечает вашим интересам». Это не тот тон, который нам в Европе нравится», — заявил эксперт.

Заместитель помощника Госсекретаря США Сандра Оудкирк достаточно откровенно высказалась об опасениях Белого Дома в связи со строительством «Северного потока–2». Строительство газопровода, как поведала Оудкирк прессе, «...обернется массивными геостратегическими последствиями на несколько поколений, и поскольку это влияет на наших партнеров, это окажет влияние и на нас самих».

При этом в Вашингтоне понимают, что американский СПГ (сжиженный газ) не способен конкурировать с трубопроводным газом из РФ из-за его высокой стоимости.

В США убеждены, что реализация «Северного потока–2» создаст предпосылки для монополизации «Газпромом» европейского газового рынка. «Это поставит наших партнеров, в частности балтийские страны, под угрозу», — заметила Оудкирк.

В Госдепе понимают, что заблокировав реализацию газового проекта РФ, США не добьются изменения российской политики. В Вашингтоне просто хотят «поддержать Украину в ее стремлении к европейскому будущему», утверждает Оудкирк.

Проще говоря, у Киева нет европейского будущего без транзита российского газа. Очень откровенно и цинично. Хотя действительно украинская ГТС, как питательная пуповина, связывала нашу страну с Европой, которая все время нуждалась и нуждается в бесперебойных поставках голубого топлива из РФ. Поставки прекратятся — стратегический интерес ЕС иссякнет вместе с ними. Киев же потеряет до трех миллиардов долларов поступлений в казну за транзит. Естественно, бремя компенсации такого источника доходов Украины США брать на себя не намерены.

Высказалась Сандра и по санкционной теме. Действующее законодательство не обязывает администрацию Трампа вводить санкции в отношении газопровода «Северный поток–2». Хотя право на это у нее есть. «Это может быть сделано, если и когда администрация посчитает, что ситуация того требует», — резюмировала представитель Госдепа. Пока, судя по тому что санкции в отношении участников проекта не введены, ситуация того не требует. Хотя, скорее, Вашингтон останавливает от этого шага «поддержки европейского будущего Украины» опасение обострения отношений с Германией. Особенно в контексте «торговой войны» с ЕС. Ведь первый удар — пошлины на сталь — итак пришлось на Берлин, который более остальных европейских производителей поставляет этот товар на рынок США.

Президент Польши Анджей Дуда удивил публику, заявив, что у Варшавы нет жесткого намерения отказываться от дальнейших закупок российского газа после окончания действующего контракта.

«Мы хотим, чтобы Россия конкурировала в этой сфере в отношении цены и качества, чтобы действовала диверсификация», — пояснил польский политик. Анджей Дуда уточнил, что именно он хочет получить от Газпрома: «Мы хотели бы иметь те же условия его доставки, как Германия. Почему мы платим за газ больше, чем Германия?» О как! Проще говоря — снизьте цену и мы продлим контракт. Очень похоже на шантаж. Хотя, возможно, поляки моделируют ситуацию, при которой если РФ пойдет на уступки в цене на голубое топливо, то Варшава прекратит и нападки на «Северный поток–2».

Недавно компания Mott MacDonald — один из самых авторитетных в мире аудиторов в области газопроводов, обследовала техническое состояние ГТС Украины. По ее оценке, на срочный капремонт нужно не менее 5 млрд долларов. При том что Киев на это в состоянии выделять не более 200–300 млн долларов ежегодно. Износ украинской ГТС достиг критической отметки — более 70 %.

Специалисты Mott MacDonald особо отметили сквозную коррозию на отдельных участках в «местах повреждения антикоррозийной защиты». То есть, проще говоря, на «отдельных участках» украинская труба проржавела насквозь.

Может, перед тем как затевать публичную борьбу за сохранение транзита российского газа по отечественной ГТС, нужно было бы для начала ее подлатать?

Впрочем, если следовать логике VIP-персонажей, которые требуют прекращения строительства «Северный поток–2», открытым остается один вопрос: каким образом российский газ, меняя маршрут транзита от украинской трубы к балтийской, получает новое качество? По украинской трубе он — голубое топливо. А по «Северному потоку–2» — оружие РФ против Европы. Прямо алхимия какая-то средневековая. Хотя всем здравомыслящим политикам и обывателям вполне очевидно, что в подоплеке всех этих нападков банальный шкурный интерес. И цена этого интереса: у кого-то — продвижение сжиженного газа на европейский рынок, у кого-то — рычаг для снижения цены на покупку росгаза. Ну а у нас на кону три миллиарда платы за транзит, без которых нашему финансовому рынку трудно будет устоять, чтобы не влететь в дефолт и гиперинфляцию. Так что битва за транзит будет продолжена.

Валерий ПЕСЕЦКИЙ,
заместитель директора Украинского центра
социальной аналитики

29 МАРТА 2018 Г.

Украина – «Северному потоку–2»: Стой, раз-два!

Официальный Киев все еще возлагает большие надежды на Евросоюз и США в вопросе блокирования строительства газопровода «Северный поток–2», однако шансы достичь успеха и сохранить прежние объемы транзита по украинской ГТС ничтожно малы.

Федеральное ведомство по судоходству и гидрографии Германии 27 марта выдало разрешение на строительство и эксплуатацию газопровода в германской исключительной экономической зоне. В январе Горное ведомство Штральзунда выдало разрешение на строительство и эксплуатацию морского участка «Северного потока–2» в территориальных водах Германии (в пределах 12 морских миль) и его сухопутной части. Таким образом, компания получила все необходимые разрешения на строительство «Северного потока–2» в Германии.

Кстати, на этой новости ценные бумаги «Газпрома» выросли на 2%, несмотря на негативный фон от высылки российских дипломатов.

НАК «Нафтогаз Украины» назвал решение Германии неприятным, но прогнозируемым. Тем не менее он намерен и дальше противодействовать строительству газопровода в обход Украины.

Пока разрешение Германии на строительство газопровода «Северный поток–2» – единственное. Проект все еще ожидает разрешения от Финляндии, Швеции и Дании. Прохождение этих инстанций может оказаться более затруднительным, учитывая, что у «Газпрома» уже возникали трения с соответствующими службами скандинавских стран.

Караул, грабят!

В марте фракция «Народного фронта» зарегистрировала в парламенте проект постановления «Об обращении Верховной Рады Украины к международному сообществу о недопустимости строительства газопровода «Nord Stream 2» и монополии Российской Федерации на газовых рынках мира».

«В постановлении, которое зарегистрировал «Народный фронт» (№ 8111), говорится о том, что, в соответствии со статьей 274 Соглашения об ассоциации между Украиной и Европейским Союзом и статьей 6 Договора об учреждении Энергетического сообщества, нам надо провести консультации между Украиной и Еврокомиссией по недопущению построения газопровода «Северный поток–2». Обращаемся к Президенту Украины, правительству Украины безотлагательно начать консультации с нашими европейскими партнерами», – заявил председатель фракции Максим Бурбак, которой является автором законодательной инициативы.

Кабмин Украины настаивает, что строительство «Северного потока–2» должно быть остановлено – вице-премьер по вопросам европейской и евроатлан-

тической интеграции Иванна Климбуш-Цинцадзе на встрече с депутатами немецкого Бундестага от Социал-демократической партии Германии рассказала об угрозах «Северного потока–2».

«Мы ценим позицию ЕС по заинтересованности в транзите газа через Украину. Мы настаиваем на том, чтобы этот маршрут был сохранен и в дальнейшем эксплуатировался, а строительство газопровода «Северный поток–2» должно быть остановлено... Мы знаем позицию Германии, которая считает этот проект только коммерческим. Но нельзя не замечать, что это политически мотивированный проект, который угрожает энергетической безопасности как Украины, так и всей Европы», – цитирует пресс-служба Кабинета министров Климбуш-Цинцадзе.

Механизмов блокирования нет

Как пояснил юрист-международник Виталий Власюк, у Украины нет юридических механизмов для блокирования «Северного потока–2».

«Украина не имеет к этому проекту прямого отношения. Этот проект остается делом между РФ и отдельными членами ЕС, с одной стороны, и ЕС в целом. То есть Украина не имеет прямых юридических механизмов, по моему мнению, чтобы как-то в той или иной степени заблокировать строительство. Если только не будет прямых последствий реализации этого проекта для действия действующего контракта между Украиной и РФ, того самого, который Россия сейчас пытается отменить, разорвать, прекратить, как бы они это ни называли», – сказал Власюк в эфире радиостанции «Голос столицы».

С этим мнением согласен и сопредседатель Фонда энергетических стратегий Дмитрий Марунич.

«У Украины нет никаких шансов заблокировать строительство «Северного потока – 2», поскольку это не в ее компетенции. Можно просто обращаться в органы Евросоюза с просьбой. Но Евросоюз сам по себе не может заблокировать строительство – он может только как-то заставить консорциум работать по тем правилам, которые могут быть изменены. Так что шансов нет, это нереально. Украина может только взывать к американцам, и это сейчас очень популярно – просить у них помощи в противодействии строительству «Северного потока–2», – сказал Дмитрий Марунич в комментарии РИА Новости Украина.

Недавно группа из 39 американских сенаторов потребовала от Министерства финансов и Госдепартамента заблокировать реализацию проекта «Северный поток–2», напомнив, что подписанный Трампом в августе прошлого года закон «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (CAATSA) «может быть использован администрацией в усилиях по поддержке энергетической безопасности Европы».

Попасть под санкции США в рамках закона CAATSA могут иностранные компании, работающие в проекте строительства газопровода. Этого не исключают и в Госдепе.

При этом, как подчеркнул Марунич, американские санкции должны быть согласованы с партнерами США в Европе, в частности с ФРГ, и это прописано в законе.

«Сейчас очевидно, что правительство ФРГ категорически против и не намерено согласовывать такого рода санкции в отношении «Северного потока–2». Пока это тупик», — считает эксперт.

По словам Марунича, у США может быть два мотива для блокирования строительства второй ветки «Северного потока».

«Первый — США заинтересованы в том, чтобы российский газ шел через территорию Украины, и Украина

получала транзитную выручку, и таким образом нужно будет меньше ей помогать. И это для США тоже важно. Интерес второй — США при определенных условиях могут выходить на рынок сжиженного газа в Евросоюз. Но тут уничтожение проекта «Северный поток» — недостаточное условие, а лишь одно из. На самом деле американцам нужно, чтобы цена на газ поднялась, а пока цена остается такой, как сейчас, им ничего не светит на европейском рынке. Трейдеры просто экономически туда ничего не привезут», — сказал Марунич.

По его оценкам, на сегодня шансы реализации проекта «Северный поток–2» достаточно высоки. «Скорее всего, он будет реализован. Пока никаких других сигналов не поступает», — резюмировал Марунич.

Глеб СУРОВАГИН

4 АПРЕЛЯ 2018 Г.

Несвободная зона:

зачем Украине новые рынки свободной торговли?

Украина заключила договоры о создании зон свободной торговли (ЗСТ) с Евросоюзом и Канадой, договорилась о создании ЗСТ с Израилем.

На очереди — Турция, а также, возможно, США. Однако перед тем, как подписывать новые обязательства, не помешает разобраться, как работают уже действующие договоры и почему мы не используем их экономический и политический потенциал полностью.

Земля обетованная

28 марта 2018 г. Израиль и Украина договорились о создании зоны свободной торговли (ЗСТ). Переговоры велись еще с конца 2015 г., ранее планировалось заключить этот договор в первой половине 2016 г.

«Заминки в подписании возникли, скорее всего, из-за действий определенных бизнес-структур, «включивших» свое лобби. Сейчас идет этап договоренностей и поправок. Для Украины этот союз откроет еще одни двери для экспорта своей продукции. Уверен, что к концу года все будет подписано», — отмечает аналитик «Телетрейда» Богдан Терзи.

Долгожданная ЗСТ с Израилем, это, как и любое подобное объединение — тип международной интеграции, при котором страны-участники отменяют таможенные пошлины и налоги, а также количественные ограничения в торговле для взаимной выгоды. Заключая такой договор, Украина диверсифицирует риски для экспорта и интегрируется в мировую экономику. Кроме того, ЗСТ помогает укрепить политические договоры о дружбе и сотрудничестве между странами.

«Израиль — довольно закрытый рынок, с высокими ставками ввозной пошлины, например, на мясную продукцию эта ставка превышает 280%», — отмечает торговый представитель Украины Наталья Микольская. — Но торговое сотрудничество между Украиной и Израилем достаточно сильное, что вызывает потребность в создании ЗСТ».

В 2017 г. ВВП Израиля составил почти 300 млрд долл., экспорт — 65,4 млрд долл., импорт — 59,9 млрд долл. За январь-июль 2017 г. мы экспортировали в Израиль товаров на 345 млн долл., а импортировали на 108 млн долл. В топ украинского экспорта — зерновые (161 млн долл.) и металлы (85 млн долл.), в импорте из Израиля — химическая продукция (53 млн долл.). В целом, потенциал ЗСТ между Украиной и Израилем оценивают в 3 млрд долл. При этом, в Израиле знают нашу продукцию, ее любят потребители, да и доставлять туда наши товары удобно по морю.

Как подчеркнул премьер-министр Владимир Гройсман, Израиль может дать мощный импульс развития украинской экономике: при создании ЗСТ отменят или снизят 80% ставок пошлин. В ответ Украина открывает для израильских производителей 70% рынка промышленных товаров и отменит пошлины на ряд сельхозтоваров, снизит тарифы на сезонные израильские овощи и фрукты. По мнению специалистов, в соглашении о ЗСТ между нашими странами важнее всего договориться о свободном движении услуг. Ведь Израиль — это потенциальный рынок для развития украинских инновационных производств, стартапов в сфере IT и биотехнологий.

Локомотив или тормоз?

Земля обетованная – уже третий партнер Украины по созданию ЗСТ. В последние годы наша страна активно стремится выйти на мировые рынки. 1 сентября 2017 г. в полном объеме вступило в силу Соглашение об ассоциации между Украиной и ЕС, подписанное еще в 2014 г. Сейчас почти 40% нашей торговли приходится на Европейский союз. По словам президента Петра Порошенко, таким образом «состоялась историческая смена географической структуры украинского экспорта, произошли необратимые процессы интеграции украинской экономики в рынок Евросоюза». По данным директора Института аграрной экономики Николая Пугачева, крупнейшими торговыми партнерами для Украины в ЕС являются шесть стран: Нидерланды, Испания, Италия, Польша, Франция и Германия. Их совокупная доля в обороте превышает 73%.

Бывший посол Евросоюза в Москве и специалист по украинским торговым соглашениям с ЕС Майкл Эмерсон считает: договор о ЗСТ Евросоюза с Украиной настолько хорош, что может стать прообразом подобного соглашения между Великобританией и ЕС после прохождения всех этапов Brexit.

«Наблюдайте за процессом. В 2020 г. или 2021 г. вы сможете увидеть подписание Соглашения об ассоциации и соглашения о ЗСТ между Великобританией и ЕС», – отметил он в интервью одному из украинских СМИ 2 апреля 2018 г.

Но, по словам экс-министра экономики Украины Виктора Сулова, настоящей свободной торговли между ЕС и Украиной нет, она проходит только в рамках «весьма небольших дискриминационных квот», абсолютно не соответствующих нашим торговым возможностям. Правда, в июле 2017 г. Украине были предоставлены дополнительные торговые преференции от ЕС сроком на три года. Но это – разовая мера.

К тому же, первые результаты работы ЗСТ с Канадой, соглашение о создании которой подписано в 2016 г. и вступило в силу с 1 августа 2017 г., пока совсем не радуют. Так, за январь-июль 2017 г. украинский экспорт в Канаду составил 26 млн долл., а импорт – 178 млн долл. При этом, отрицательное торговое сальдо Украины увеличилось до 152 млн долл. Растущий разрыв, по словам специалистов, нашей стране придется перекрывать с помощью новых кредитных заимствований.

Ярмарка партнеров

Главная цель любого соглашения о ЗСТ – это получение прибыли в виде позитивного торгового сальдо или достижение значимого социального эффекта (например, безвизового режима с ЕС). Безвиз уже у нас «в кармане», а вот выгоды от создания ЗСТ с Канадой пока довольно туманны.

Но, несмотря на неоднозначные результаты работы ЗСТ, Украина продолжит процесс подписания таких договоров: как заявил в марте 2018 г. первый вице-премьер-министр – министр экономического развития и торговли Степан Кубив, скоро мы начнем переговоры еще с одной страной. Правда, с какой именно, правительство пока не сообщает.

Среди возможных претендентов – Турция, переговоры о ЗСТ с которой продолжаются уже семь лет. По словам украинских чиновников, дискуссия по этому

вопросу вышла на финишную прямую. Как отмечает посол Украины в Турции Андрей Сибига, товарооборот между нашими странами в 2017 г. вырос на 16% и составил 4 млрд долл. Правда, в 2008 г. этот показатель превышал 8 млрд долл., так что нам есть куда расти. Вместе с тем не стоит забывать, что ЗСТ с Турцией может нанести ущерб нашей легкой и пищевой промышленности, а также металлургии (Турция импортирует на 4 млрд долл. в год лома черных металлов).

Среди других «опасных» стран, прежде всего – Китай. Экспорт Поднебесной составляет 2,37 трлн долл., импорт – 1,27 трлн долл., поэтому Китай может уничтожить внутренний рынок любой страны-партнера. При этом Пекин активно подталкивает нас, как и все другие страны, к созданию ЗСТ – нужны рынки сбыта.

6 марта глава украинского МИДа Павел Климкин заявил, что Украина будет добиваться создания ЗСТ с США. Сейчас среди торговых партнеров США мы только на 81-м месте.

«Этот незначительный товарообмен может развиваться в интересах обеих стран. Соглашение о ЗСТ между США и Украиной было бы жестом дружбы и солидарности», – подчеркивает шведский экономист Андерс Ослунд.

Правда, президент Украинского аналитического центра Александр Охрименко полагает, что разговоры о ЗСТ с США – это простое «политиканство».

«ЗСТ с США никогда не будет. Там все очень сложно, США даже с ЕС не могут заключить такой договор. И Украина Штатам не интересна: разные размеры, потенциал. А вот с Турцией такое сотрудничество возможно, – говорит Охрименко. – Сам по себе договор о ЗСТ, если им не пользоваться, прибыли не дает. Так, например, случилось с Канадой – договор мы заключили, но не можем ничего предложить. Это просто возможность».

По-видимому, при подписании ЗСТ необходим трезвый расчет и более качественное планирование, тогда и результаты будут лучше. Но благодаря сохранившимся со времен СССР остаткам индустрии Украина все еще занимает 43 место в «рейтинге экономической сложности», опережая РФ, Индию, Грецию, ЮАР, Бразилию, Новую Зеландию, ОАЭ. Это – наш шанс стать сильным и полноправным экономическим партнером для развитых стран. Что поможет «не потерять лицо» и на политической арене.

Мнение Бортника

– Зона свободной торговли с Израилем с политической точки зрения – важный шаг вперед, который поможет снизить «градус напряжения» между нашими государствами. С экономической – она абсолютно бесполезна для Украины. Уровень торговли между Украиной и Израилем измеряется мизерными цифрами. ЗСТ с Евросоюзом – это огромный рынок, на который поступает от 30 до 50% нашей продукции. А с Израилем у нас нет общих границ. Так что создание ЗСТ с Израилем – это больше красивый политический жест, чем экономическая целесообразность. У нас просто появится еще одна неработающая зона свободной торговли. Такая же, как с Канадой – тоже красивым «политическим жестом».

Руслан **БОРТНИК**,
Ирина **ВАНДА**

7 МАРТА 2018 Г.

Почему украинцы так расстроены новыми тарифами на электроэнергию

Тарифы на энергию вызывают серьезную обеспокоенность в Украине. До Евромайдана 2014 года цены на газ были слишком низкими и стоили правительству 8% ВВП в виде субсидий.

Хуже того — большая часть из них досталась нескольким привилегированным газовым трейдерам.

Низкие тарифы на электроэнергию не оставили владельцам генерирующих и распределительных компаний стимулов для инвестиций.

За 2014-2017 годы тарифы на газ резко возросли, хотя Международный валютный фонд и сетует, что цены на газ для домашних хозяйств до сих пор слишком низкие. В последнее время рядовые граждане жалуются, что тарифы на электроэнергию слишком высокие и на них приходится значительная часть расходов домашних хозяйств. Нынешняя шумиха связана с плановым повышением тарифов на распределение электроэнергии с 1 апреля.

Эксперт по энергетике Андрей Герус подсчитал, что переход будет увеличивать тарифы на электроэнергию примерно на 30 млрд грн в год, чуть более 1% процента от ВВП.

Идея в том, что Украина должна ввести новый тип тарифа (RAB-тариф, — прим. Ред.) — нормативную базу активов, который широко используется на Западе. Затем региональные распределительные компании могут повысить свои тарифы на 12,5% от стоимости активов.

Это может показаться разумным, но это не так.

Почти все распределительные компании были приватизированы по ценам, значительно меньшим за фактическую стоимость их активов. Сейчас Фонд госимущества оценивает свои активы, как правило, в несколько раз выше закупочных цен.

Таким образом, нынешние владельцы дважды выигрывают от своих успешных покупок, в то время как обычные украинцы будут сталкиваться с очередным ростом тарифов на распределение электроэнергии.

Тарифы RAB также не будут стимулировать владельцев региональных распределительных компаний к модернизации или повышению их эффективности.

Члены энергетического комитета украинского парламента, в частности Ольга Белькова и Наталия Кацер-Бучковская, на этих основаниях выступают против тарифов RAB.

Вместо этого они поддерживают более высокий тариф на новые инвестиции в размере 14,5% и более низкий тариф для старых сетей — 2,5%. Они обращают внимание на успешную модернизацию сетей Румынией, выступая именно за новые инвестиции.

Сейчас тарифы на распределение устанавливаются в соответствии со старым принципом «затраты плюс». Это позволяет владельцам с прибылью 3% превышать затраты и поощряет их максимизировать затраты, но не инвестировать и не уменьшать убытки.

Они сохраняют тарифы низкими, хотя украинские сети сильно нуждаются в модернизации. Средняя продолжительность эксплуатации украинской сети составляет сорок

лет, а 60-85% инфраструктуры считается изношенной. Очень высок риск серьезных отключений.

Регулирующий орган Украины по ценам на энергоносители, Национальная комиссия по регулированию энергетических и коммунальных услуг, формально независима, но многие считают ее подконтрольной Администрации президента.

10 января НКРЭКУ опубликовала указ о введении тарифов RAB с 1 апреля. Ранее ее глава Дмитрий Вовк неоднократно заверял общественность, что в ближайшем будущем тарифы RAB не появятся.

В Украине действуют 24 региональные распределительные компании плюс «Киевэнерго», которая также является генерирующей компанией. Поскольку облэнерго приватизировались на ранней стадии, они преимущественно принадлежат бизнесменам, чьи состояния значительно уменьшились. Только шесть из них — украинские мажоритарные владельцы. Остальные принадлежат двум другим группам.

Константин Григоришин, россиянин, который стал гражданином Украины в 2016 году, владеет большими долями десяти облэнерго, а группа российских бизнесменов во главе с Александром Бабаковым владеет крупными долями одиннадцати облэнерго.

Бабаков является членом Совета Федерации РФ, бывшим вице-спикером Госдумы РФ, бывшим лидером российской националистической партии «Родина». Он также подпадает под санкции США и ЕС из-за голосования за аннексию Крыма.

НКРЭКУ должна одобрить переход каждой региональной распределительной компании на тарифы RAB, и первые четыре одобренные решения о переходе вызвали озабоченность.

Две из этих компаний, «Прикарпатьеоблэнерго» и «Львовоблэнерго», принадлежат украинскому бизнесмену Игорю Суркису, еще два, «Сумыоблэнерго» и «Черниговоблэнерго», — Константину Григоришину и украинскому олигарху Игорю Коломойскому. Никто из них не вносил больших капиталовложений в модернизацию.

Премьер-министр Владимир Гройсман возглавляет оппозицию RAB-тарифам, подчеркивая, что он уважает исключительное право НКРЭКУ. Гройсман не выступает против тарифов RAB, но требует пересмотра, чтобы стимулировать сбережения и модернизацию.

Парламентский комитет по энергетике также выступает против нынешнего предложения по тем же основаниям. Хотя МВФ сыграл важную роль в формировании тарифов на газ, в эту дискуссию он, похоже, не вмешивается.

Вопрос в том, изменит ли резкая критика тарифов RAB их механизм и отложит ли их введение.

Вовк сомневается в том, что распределительные компании готовы к этому переходу. И доработка их механизма, и отложение будут одобрены.

27 МАРТА 2018 Г.

Внешний долг и трудовая эмиграция: чем они опасны

Не будет лишним время от времени напоминать себе о огромном экономическом отставании Украины, накопленное с начала 90-х годов прошлого века.

По уровню ВВП мы отстаем в 3,3 раза от Польши и в 3 раза от Турции. Как на меня, это уже опасность, а не просто риск. Чтобы обосновать тезис об опасности этого отставания, обращаю внимание на два явления, которые прогрессируют после 2014 г. Первое — это стремительное наращивание внешнего долга Украины, который вырос до 47% ВВП в 2015 году, а второе — массовая трудовая эмиграция из Украины.

В этом году по внешним обязательствам мы должны выплатить 3,6 млрд долл., в течение следующих 2019 и 2020 годах — по 6,5 млрд долл.

Для Украины — это огромный ресурс, который мог бы быть потрачен на развитие. Например, на строительство дорог в 2018 году выделено 1,5 млрд долл., а на уставный капитал Экспортно-кредитного агентства — менее 8 млн долл.

Вопрос не был бы столь тревожным, если бы Украина имела диверсифицированную и конкурентоспособную экономику, которая генерирует высокую добавленную стоимость, экспорт и доход бюджета, чтобы этот долг обслуживать, как например это происходит в США или Японии. Однако мы экспортируем сырье и полуфабрикаты, а импортируем дорогую готовую продукцию, имея отрицательное торговое сальдо (в 2017 году — минус 4,9 млрд долл.).

Этот долг обслуживают хозяйствующие субъекты или экономические агенты — корпорации и домохозяйства, то есть мы с вами уплаченные налоги и сборы. А если этих поступлений не хватает, тогда нужно либо повышать налоги, либо истощать золотовалютные резервы, или прибегать к новым заимствованиям, которые сделают этот долг еще больше.

При таком развитии событий основным аргументом в пользу очередной программы заимствований уже становится не экономическое развитие, а необходимость расчетов за предыдущие долги. Этот тезис мы уже начали слышать от тех, кто предлагает начать новую программу сотрудничества с МВФ.

На перечисленные выше факторы накладывается еще и массовый выезд работников на работу за границу.

Количество трудовых эмигрантов из Украины в этом году может составить от 500 до 700 тыс. людей. В ЕС это явление называют мягко — «циркуляция», когда на место рабочих, уехали, приезжают квалифицированные, но менее оплачиваемые работники из других стран.

Для примера, «циркуляция» происходит в Польше, поляки едут в более богатые страны, то украинцы приезжают работать на их места. Но кто заменит рабочие руки украинцев, что уехали? Разве невидимые и вездесущие китайцы. Поэтому в нашем случае мы должны использовать слово «эвакуация», а не «циркуляция».

Сейчас в Польше только официально работает более 1 млн украинцев, которые создают 55-60 млрд долларов

добавленной стоимости(!). Глава Центробанка Польши очень рассчитывает на украинцев и ожидает ежегодного притока 200-300 тыс. работников.

У Украины просто нет альтернативы «экономике восполнения», когда ВВП страны будет расти ориентировочно на 7% в течение минимум 15 лет. Государства, которые проходили подобный период наворачивания, а это страны Западной Европы. Германия, Франция, Великобритания в 50-60-х годах XX в.), Япония 60-х годов, Южная Корея в 70-80-х годах, Польша с конца 90-х, Китай с начала 2000-х., справились с двумя ключевыми проблемами.

Они добились списания или выгодной реструктуризации внешних долгов (если такие были) и они имели резерв и пополнения рабочей силы через естественный прирост населения, приток иммигрантов или внутреннее перемещение с менее до более производительных секторов производства. И ни одна из упомянутых стран не имела программы сотрудничества с МВФ, подобной нашей нынешней.

У Украины другая история. У нас внешний долг и трудовая эмиграция стали двумя тяжелыми грузами на пути экономического развития. И как взлететь с таким грузом? Сконцентрироваться на общей причине этих неурядиц и запустить политику, которая эту причину устраняет.

Украинская экономика находится в плену низкопродуктивного материального производства. Такое производство не может генерировать те доходы, которые бы позволили отказаться от одалживания и предложить ту количество привлекательных рабочих мест, чтобы остановили массовый выезд специалистов.

Чтобы это изменить — нужна другая, специальная политика, сконцентрирована на изменении структуры материального производства страны, политика индустриального перехода, что побуждает экономических агентов инвестировать в первую очередь в перерабатывающие производства, в которых и сосредоточен наибольший потенциал добавленной стоимости. А это означает смену парадигмы экономического развития страны, которая на сегодня является попыткой внедрения нелиберальных подходов на почве местного низкопроизводительного, рентного капитализма.

Как по мне, арсенал мер для построения другой промышленной структуры в контексте Украины понятен. Но это отдельный разговор.

Скажу лишь, что это должна быть не очередная программа сотрудничества с МВФ в старом формате и не просто вера в универсальность свободного рынка, которому, как оказалось, не нужны украинские локомотивы, трамваи и трактора, потому что их прекрасно произведут американцы, чехи или немцы.

Эта другая структурная политика потребует высокого личного вовлечения и политических лидеров, и граждан. И что совершенно вероятно, такая политика не совместима с жадностью, которая, как известно, слепа и не видит опасности...

Владимир ВЛАСЮК

27 МАРТА 2018 Г.

Почему цена на газ –

вопрос выживания населения и экономики страны

Все социологические замеры 2016–2017 годов, как один свидетельствуют, что до 90% опрошенных своей главной проблемой видят рост тарифов на ЖКХ или относят их к главной угрозе своей платежеспособности.

На недавней встрече президента Украины с представителями отечественного бизнеса прозвучал вопрос о судьбе апрельского повышения цены на газ. Ведь от того как он будет разрешен: по формуле МВФ с 30% подъемом или по формуле КМУ с приростом в 2–3% ежеквартально зависит будущее украинской экономики. Если по формуле МВФ, то и предприятия, и население, и госбюджет будут обслуживать экономический рост предприятий ЖКХ и их владельцев. Таких как Ринат Ахметов, состояние которого по данным Форбс, за прошлый год выросло на миллиард долларов. Средств же на инвестирование прибыли в расширение бизнеса или покупки населением предметов не первой необходимости (одежда, бытовые приборы, ПК, авто и пр.) просто не останется.

Петр Порошенко в свойственной манере отвечая на этот «злой» вопрос начал юлить и уходить за общие фразы: «Сложный вопрос – требование фонда повысить цену на газ. Наше сотрудничество с МВФ – важный приоритет для нас... У меня нет сомнений, что диалог с фондом нужен. Принятие Стокгольмским арбитражем решения, смена ценового паритета – объективное обстоятельство, которое должно быть учтено. Уверен, что Министерство финансов и другие переговорщики приложат максимум усилий, которые позволят найти разумный баланс между необходимостью сотрудничества с кредиторами и интересами украинских домохозяйств».

Президент добавил, что на сотрудничество Украины с МВФ рассчитывают и ориентируются инвесторы, а также с ним связано принятое решение Еврокомиссии о предоставлении Украине 1 млрд евро макрофинансовой помощи.

Фактически президент Украины мягко пояснил, что, если Фонд проявит неуступчивость в вопросе цены на газ, нам придется согласиться. Иначе не будет ни кредитов, ни инвесторов. Совсем. В таком случае нам нужно быть готовым, что с первого апреля согласно действующей методике определения цены газа по импортному паритету розничные тарифы для населения будут резко повышены – с 6,9 до 10,75 грн за кубометр. Или выше.

К сожалению, среди предпринимателей не нашлось никого, кто обострил бы дискуссию с президентом и не заявил, что тогда нужно отказаться от роста минимальной зарплаты, потому как предприятия не потянут одновременно оплату резко выросших в цене коммунальных услуг, скорого повышения цен на электроэнергию и наращивания фонда заработной платы. Да и в госбюжете в предвыборный год нужно будет больше

средств закладывать на субсидии, а не на дотирование Пенсионного Фонда с целью повышения пенсионных выплат. При увеличении цены на газ на треть на оплату субсидий потребуется уже в текущем году более 130 млрд гривен, а в следующем около 200 млрд. Так полагают эксперты. Так что или рост социальных стандартов или оплата субсидий. Альтернативы нет.

Если уж поднимать газовую тему и все «бодания» «вокруг газа собственной добычи, формулы «Дюссельдорф плюс или минус», субсидий и дотаций, то базовым для всей нашей беды «коммунального геноцида», как теперь называют ценовую «революцию» в сфере ЖКХ, является Соглашение об Ассоциации с ЕС. Именно в нем, Украина, в статье 270, взяла на себя обязательство, которое предполагает выравнивание внутренних украинских цен на энергоносители с общеевропейскими. Вот только сказать об этом ни у президента, ни у премьера, ни у прочих вивов украинской политики смелости и честности не хватает. Просто пояснить пересичным согражданам: так, мол и так, цена нашего евровыбора такова, что платить вам нужно будет за всю коммуналку не меньше, чем в ЕС. Потому как газ, даже если цена собственной добычи в пять раз ниже цены реализации на внутреннем рынке, будет вам отпускаться по среднеевропейским ценам. Но не больше. Потому все дискуссии о дороговизне и неподъемности платежей, а также демонстрации, палаточные городки и прочий разгул демократии нужно прекратить. Европейский выбор – превыше всего. В том числе цен на коммуналку.

Но может тогда поднять вопрос о внесении изменений в эту 270 статью. Например, в таком виде, что Украина берет на себя подобное обязательство, исключительно в ситуации, когда Брюссель начинает процедуру приема нашей страны в дружную семью ЕС-народов. И никак не раньше. А пока этого нет – фиг вам, а не европейские цены на ЖКХ в стране, где две трети населения не имеют дохода, который бы тянул на уровень бедности, определенный ООН. То есть в 150 долларов в месяц.

Все социологические замеры 2016–17 годов, как один свидетельствуют, что до 90% опрошенных своей главной проблемой видят рост тарифов на ЖКХ или относят их к главной угрозе своей платежеспособности. Неужели в предвыборном штабе Петра Алексеевича не нашлось ни одного консультанта-политтехнолога, который показал бы шефу, какой у него может быть электоральный ресурс, если бы он решился эту угрозу снять? На волне отмены мер «коммунального геноцида» «Петр Алексеевич вполне мог бы повторить свой результат 2014-го и победить в первом туре. Но для этого естественно нужна политическая воля и смелость.

Кроме того, все соцзамеры показывают, что три четверти украинцев полагают, что страна движется в неверном направлении. Если честно пояснить, что причиной такой оценки является исполнение обязательств страны по СА с ЕС, то может стоит сменить это направление? Ведь на кону не только цены на газ, но и «убийство» в этом году отечественной молочки. А завтра еще Бог весть чего. И все в угоду Брюсселю и его экономическим интересам.

Вот, Петр Порошенко, в своей оправдательной речи перед бизнесменами заговорил об инвестициях. Но ведь инвестор идет всегда в растущую экономику, на рынки, где растет платежеспособность населения. Каковы же результаты нашей страны в этом плане? Падение ВВП и платежеспособности вдвое и более за последние четыре года. Дополним нашего президента данными, которые создаются специально для инвесторов, которые ищут страны для вложений своих свободных средств. Итак, где ныне Украина?

Если смотреть на наши номинальные масштабы, то на начало 2017 года по номинальному ВВП для Украины положение было таким:

- 59. Эквадор 98,6 млрд. долл. США
- 60. Судан 95,58 млрд. долл. США
- 61. Ангола 95,34 млрд. долл. США
- 62. Украина 93,270 млрд. долл. США

Догоняем беднейшие страны Африки и Латинской Америки. Еще немного и даже перегоним.

По показателю ВВП на душу населения для Украины по итогам 2016 года еще круче:

- 104. Эль Сальвадор 8617 долл. США
- 105. Белиз 8462 долл. США
- 106. Свазиленд 8329 долл. США
- 107. Украина 8270 долл. США
- 108. Гватемала 7945 долл. США
- 109. Марокко 7856 долл. США

Вопрос: и кто к нам зайдет с инвестициями? Ну разве тот, кто не рискнет инвестировать в Гватемалу или Марокко.

Неужели Петр Алексеевич не в курсе такого положения экономики своей страны? Или что вышеприведенные показатели являются ключевыми для инвесторов, а не кредиты МВФ или макрофинансовая помощь ЕС. Которая к слову тоже вовсе не помощь, а кредит. В том смысле, что помощь не нужно возвращать, а вот кредит – обязательно. Но, похоже финансы Украины находятся в столь плачевном состоянии, что для нас уже и кредит – помощь. Потому, как и кредиты нам уже никто не дает. В смысле частных западных банков.

Если и дальше исполнять требования МВФ или 270-й статьи Соглашения об Ассоциации, то каждый зашедший в нашу страну инвестор, должен заложить в цену своей продукции, а значит и сроки ее возврата с прибылью, покрытие галопирующих цен на ЖКХ. Что явно не мотивирует идти в Украину. Потому как по итогу может получиться инвестиция не для инвестора, а для роста благосостояния Рината Леонидовича и иже с ним Петра Алексеевича, который по слухам давно в доле сверхприбылей Ахметова.

Вышеприведенные данные также свидетельствуют, что никакой связи и обусловленности между кредитами МВФ и приходом в Украину инвесторов нет. Все последние годы Киев получает займы от Фонда, а вот инвестиции не идут. Скорее наоборот, бегут из страны. И оно понятно: на глазах нищающая страна, бегство трудоспособного и квалифицированного населения, падающая платежеспособность внутреннего рынка. И все это по причине Революции Достоинства обернувшейся в реальности Революцией галопирующих цен на услуги ЖКХ. Так что дно падения наших экономических показателей впереди. Африка и Латинская Америка скоро станут для нас образцами благосостояния и экономического роста.

Валерий ПЕСЕЦКИЙ,
заместитель директора Украинского центра
социальной аналитики

Риски потерь для Украины

По словам А. Вилкула, к 2020 г. Украина рискует потерять прибыль от транзита газа из-за завершения строительства российских проектов «Турецкий поток» и «Северный поток 2». По его словам, доходы от транзита газа в размере 2,5–3 млрд грн. ежегодно сопоставимы с расходами госбюджета на здравоохранение или образование в течение того же периода. Вилкул напомнил, что Россия активно занята строительством двух газопроводов, обходящих Украину стороной: «Турецкого потока» и «Северного потока-2». После завершения их строительства Украина к 2020 г. потеряет указанные доходы.

По словам А. Вилкула: «После этого нашу газотранспортную систему либо надо порезать на металлолом, но думаю, что на металлолом все-таки не порежут, потому что она выполняет функции и распределительной системы внутри страны. Но тогда она станет дотационной. Ее надо будет еще дополнительно содержать».

По словам постпреда МВФ на Украине Й. Лютгмана, подорожание газа поможет избежать коррупционных схем, заключающихся в покупке топлива по цене для домохозяйств, который в дальнейшем перепродается предприятиям по более высокой цене.

Назначения

ШЕВЧУК Станислав Владимирович, председатель Конституционного суда Украины

Родился 11 июня 1969 г. в Харькове.

В 1986 г. окончил среднюю школу в г. Харькове. В период с 1987 по 1989 гг. проходил военную службу.

В 1993 г. окончил Украинскую юридическую академию (сейчас Национальный университет «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого»).

В период с 1996 по 1997 гг. работал ассистентом кафедры теории государства и права.

В 1997 г. получил степень кандидата юридических наук, в 2008 г. получил степень доктора юридических наук.

В период с 1997 по 2000 гг. занимал должность научного консультанта судьи Конституционного Суда Украины.

В период с 2000 по 2003 гг. был директором Центра европейского и сравнительного права при Министерстве юстиции Украины.

В период с 2004 по 2009 гг. занимался преподавательской деятельностью в Международном Соломоновом университете, университете «Киево-Могилянская академия».

В 2010 г. был избран член-корреспондентом Национальной Академии правовых наук Украины на общем собрании Академии.

Был экспертом по правовым вопросам Миссии ООН в Республике Таджикистан. Проходил стажировки в США, Бельгии и Великобритании.

В период с 2009 по 2012 гг. был судьей Европейского суда по правам человека.

В марте 2014 г. был назначен Верховной Радой Украины судьей Конституционного Суда Украины.

21 февраля 2018 г. был избран председателем Конституционного Суда в ходе специального пленарного заседания.

БУКИН Павел Юрьевич, генеральный директор Государственного концерна «Укроборонпром»

Родился 2 мая 1976 г.

В ноябре 1996 г. начал работать в государственной компании «Укрспецэкспорт» с момента ее создания.

В период с 2010 по 2012 гг. на общественных началах был помощником народного депутата 6-го созыва от «Партии регионов» Петра Цюрка.

В период с 2012 по 2013 гг. замещал должность заместителя генерального директора Государственного концерна «Укроборонпром».

С 1 сентября 2014 года работал заместителем генерального директора «Укрспецэкспорта».

С 28 апреля 2015 года выполнял обязанности генерального директора «Укрспецэкспорт».

10 февраля 2016 года решением ГК «Укроборонпром» назначен на должность генерального директора Государственной компании по экспорту и импорту продукции и услуг военного и специального назначения «Укрспецэкспорт».

21 февраля 2018 года назначен генеральным директором ГК «Укроборонпром».

Отставки

ГОНТАРЕВА Валерия Алексеевна, экс-глава Национального банка Украины

Родилась 20 октября 1964 г. в Днепропетровске.
В 1987 г. окончила Киевский Политехнический институт по специальности «Оптическое и оптико-электронное приборостроение».
В 1997 г. окончила Киевский Национальный экономический университет по специальности «Международная экономика».

В период с 1989 по 1989 гг. работала младшим научным сотрудником Украинского Центра стандартизации и метрологии.

В период с 1989 по 1993 гг. занимала должность инженера-конструктора института «Гидробурмашина».

В период с 1994 по 1996 гг. работала экономистом второй категории, а затем главным экономистом на Украинской межбанковской валютной бирже.

До 2000 г. занимала должность руководителя отдела управления ресурсами, а затем руководителя департамента управления ресурсами в Акционерном коммерческом банке «Сосьете Женераль Украина».

С 2001 по 2007 г. работала в Акционерном банке «ИНГ Банк Украина», закончив работу на посту заместителя председателя правления.

До 2014 г. занимала должность председателя совета директоров, управляющего директора ООО «Компания по управлению активами «Инвестиционный капитал Украина».

19 июня 2014 г. была назначена главой Национального банка Украины по предложению президента.

10 апреля 2017 г. подала президенту Украины заявление об отставке по собственному желанию с 10 мая. Несмотря на заявления об отставке в мае 2017 г., Верховная Рада приняла решение об официальном увольнении с поста главы Национального банка только 15 марта 2018 г.

РОМАНОВ Роман Анатольевич, экс-глава Государственного концерна «Укроборонпром»

Родился 12 ноября 1972 г. в Потсдаме, ГДР в семье военнослужащего.
В период с 1990 по 1995 гг. учился в Херсонском государственном педагогическом институте, имеет степень бакалавра по специальности «физика и компьютерные науки» и степень магистра по специальности «информационные технологии».

Окончил Международный институт менеджмента в Киеве, в ходе учебы проходил стажировки в Гонконге и в США по приглашению Пентагона.

С 1993 г. работал предпринимателем, занимался организацией руководства в частном секторе экономики.

В 2001 г. основал автомобильную компанию — холдинг для продажи и обслуживания автомобилей.

Работал в качестве партнера со многими ведущими брендами автомобилестроения.

Основал строительную компанию, где он оставался в наблюдательном совете после того, как ушел из оперативного управления.

В период с 2003 по 2010 гг. занимался административной деятельностью в области частного предпринимательства, промышленности и жилищно-коммунального хозяйства.

4 июля 2014 г. указом Президента Украины назначен генеральным директором Государственного концерна «Укроборонпром».

12 февраля 2018 г. ушел в отставку с поста главы «Укроборонпрома».

УКРАИНЦЫ И РАБОТА

Активизировавшаяся в последние годы трудовая миграция уже стала оцениваться как проблема для Украины и ее экономики, так как уже украинские предприятия стали ощущать дефицит в кадрах. С одной стороны, это должно было бы свидетельствовать о том, что работа как таковая в Украине отнюдь не проблема. Но с другой стороны, как показывают результаты февральского социологического опроса компании Research&Branding Group, работает в настоящее время чуть более половины украинцев (53%), тогда как немногим менее половины жителей страны (47%) в настоящее время не работают.

Опрос проводился в период с 7 по 16 февраля 2018 года. Опрошен 1801 респондент в возрасте от 18 лет и старше. Выборка репрезентирует население Украины по полу, возрасту, типу поселения и региону проживания (за исключением неподконтрольных территорий Донецкой и Луганской областей, АР Крым, и г. Севастополь). Метод опроса – личное формализованное интервью (face-to-face). Максимальная погрешность выборки не превышает 2,4%.

Как показывают результаты опроса, подавляющее большинство работающих украинцев (84%) работают на одной постоянной работе, еще 10% имеют одну дополнительную работу, а на одной постоянной и нескольких дополнительных работах трудятся 3% жителей страны. При этом следует отметить, что в данной структуре трудовой занятости практически отсутствуют какие-либо демографические отличия.

Работающих мужчин больше, чем работающих женщин: среди мужчин соотношение работающих и не работающих составляет 3 : 2, тогда как среди женщин практически такое же как по стране в целом.

Наибольшее число работающих приходится на украинцев в возрасте 30–49 лет: соотношение работающих

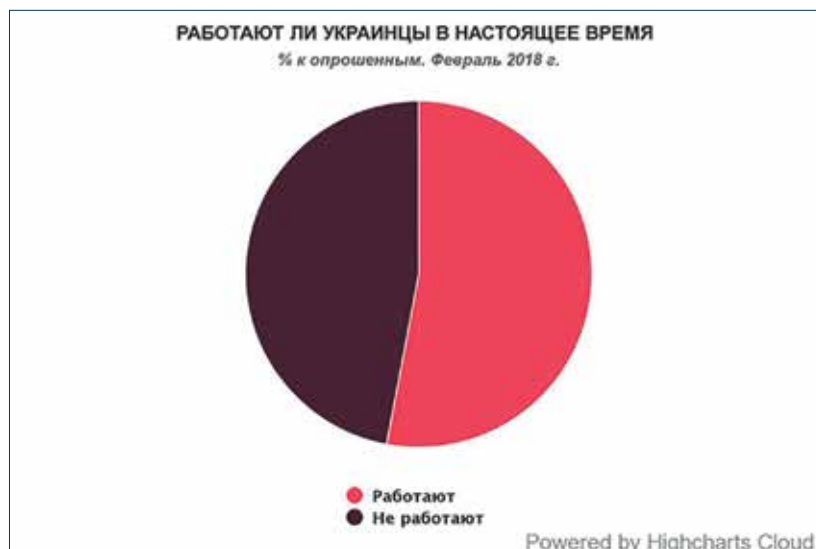
и не работающих составляет 3 : 1, чуть меньше среди «пятидесятилетних» (соотношение 2 : 1).

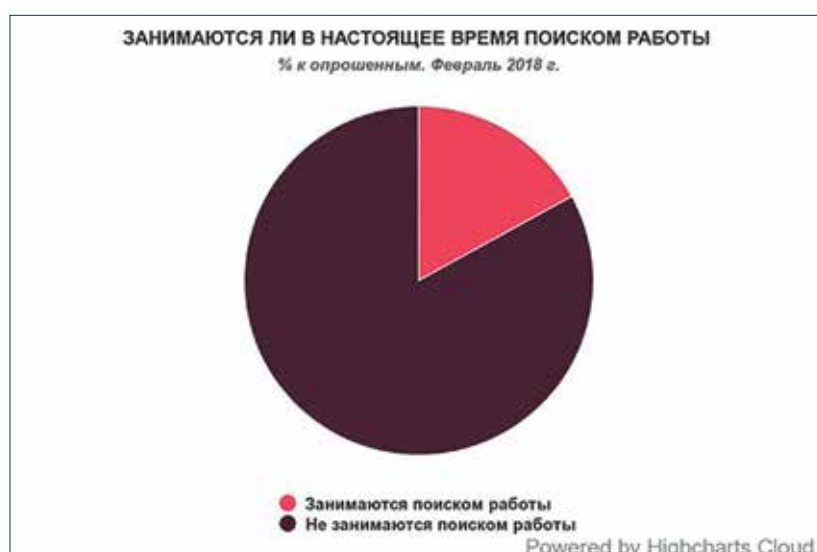
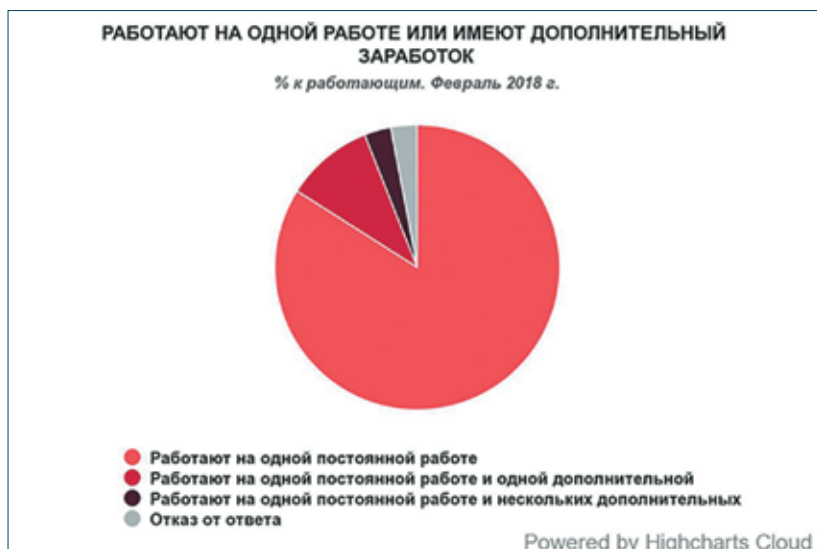
Также в настоящее время работают чуть более половины молодежи до 30 лет. Среди украинцев старше 60 лет работает 1 из 10.

В настоящее время подавляющее большинство как работающих, так и не работающих украинцев (83%) не занимаются поиском работы, тогда как ищут работу 17% опрошенных.

Следует отметить, что соотношение тех, кто ищет и кто не ищет работу, одинаковое как среди работающих, так и среди не работающих.

Мужчины заняты поиском работы чуть чаще, чем женщины.

Практически не занимаются поиском работы (что вполне закономерно) «те кому за 60». Несколько чаще ищут работу украинцы в возрасте 18–49 лет, реже – «пятидесятилетние». Основным критерием, на который при выборе работы обращают внимание украинцы, является

хорошая зарплата (58%). С большим отставанием в пятерку важных для украинцев критериев выбора работы вошли своевременная выплата зарплаты (23%), удобный рабочий график (21%), удобное местонахождение работы (17%) и наличие социального пакета (16%). ■

РЕЙТИНГ ПОДДЕРЖКИ ПАРТИЙ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ: ФЕВРАЛЬ – 2018

С 5 по 21 февраля 2018 Киевский международный институт социологии (КМИС) по заказу клиента провел всеукраинский опрос общественного мнения. Методом личного интервью опрошено 2043 респондентов, проживающих в 110 населенных пунктах всех регионов Украины (кроме АР Крым) по 4-х ступенчатой стохастической выборке, репрезентативной для населения Украины старше 18 лет.

В Луганской и Донецкой областях опрос проводился только на территории, контролируемой украинскими властями.

Статистическая ошибка выборки (с вероятностью 0,95 и при дизайн-эффекте 1,5) не превышает 3,3% для показателей близких к 50%, 2,8% – для показателей близких к 25%, 2,0% – для показателей близких к 10%, 1,4% – для показателей близких к 5%.

Главные результаты:

- По результатам опроса респондентов, если бы парламентские выборы состоялись в конце февраля 2018 года, в Верховную Раду прошли бы представители восьми политических сил. Большую поддержку, чем другие партии, получила бы ВО «Батькивщина» (22,5% среди тех, кто собирается голосовать и определился). Далее по уровню поддержки идут Радикальная партия Олега Ляшко (13,7%), «Оппозиционный блок» (12,4%), партия «За життя» (10,3%), «Гражданская позиция» (9,4%), «Блок Петра Порошенко» (6,6%), «Самопомощь» (6%) и ВО «Свобода» (5,8%).

- По результатам опроса респондентов, если бы выборы Президента Украины проходили в конце февраля 2018 года, то в первом туре больше голосов, чем другие кандидаты (среди кандидатов в списке, переданных респонденту), получила бы Ю. Тимошенко (24,6% среди тех, кто собирается голосовать и определился). Далее идут – А. Ляшко (15,5%), А. Гриценко (12,5%), Порошенко (9,8%), Бойко (9,7%) и В. Рабинович (9,5%).

Электоральные настроения населения по выборам в Верховную Раду

Если бы выборы в Верховную Раду Украины проходили в конце февраля, то из всех граждан Украины в возрасте от 18 лет –

- 9,1% проголосовали бы за партию «Всеукраинское объединение «Батькивщина»,
- 5,6% – за радикальную партию О. Ляшко,
- 5% – за партию «Оппозиционный блок»,
- 4,2% – за партию «За життя»
- 3,8% – за партию «Гражданская позиция»,
- 2,7% – за партию «Блок Петра Порошенко»,
- 2,4% – за партию «Объединение «Самопомощь»,
- 2,3% – за партию «Всеукраинское объединение «Свобода»,

- 1,3% – за партию «УКРОП»,
- 1% – за партию «Рух нових сил»,
- 0,7% – за Аграрную партию,
- 0,6% – за партию «Народный фронт»,
- 0,5% – за Социалистическую партию,
- за другие партии – всего 1,4%,
- 5% – вычеркнули бы все партии, испортили бы бюллетень,
- 16,7% – решили не участвовать в голосовании,
- 37% – не определились, за кого голосовать,
- 0,9% – отказались отвечать на вопросы.

Если рассчитать проценты по отношению к тем, кто определился (собственно, именно эти показатели ближайшие к возможным результатам выборов, если бы они проводились в середине февраля), то получим:

- 22,5% проголосовали бы за партию «Всеукраинское объединение «Батькивщина»,
- 13,7% – за радикальную партию О. Ляшко,
- 12,4% – за партию «Оппозиционный блок»,
- 10,3% – за партию «За життя»
- 9,4% – за партию «Гражданская позиция»,
- 6,6% – за партию «Блок Петра Порошенко»,
- 6% – за партию «Объединение «Самопомощь»,
- 5,8% – за партию «Всеукраинское объединение «Свобода»,
- 3,1% – за партию «УКРОП»,
- 2,4% – за партию «Рух нових сил»,
- 1,7% – за Аграрную партию,
- 1,5% – за партию «Народный фронт»,
- 1,2% – за Социалистическую партию,
- за другие партии – всего 3,4%,

В таблице ниже приводится динамика рейтинга партий в течение сентября 2017 – феврале 2018 года.

С сентября 2017 года до февраля 2018 выросла поддержка партий ВО «Батькивщина» (с 16,3% до 22,5% среди респондентов, которые собираются голосовать и

Динамика рейтинга партий в сентябре 2017 – феврале 2018 года, % среди респондентов, которые собираются голосовать и определились со своим выбором

	Сентябрь 2017	Декабрь 2017	Февраль 2018
ВО «Батькивщина»	16,3	17,2	22,5
Радикальная партия Олега Ляшко	8,1	10,2	13,7
«Оппозиционный блок»	8,1	10,7	12,4
«За жизнь»	11,7	10,2	10,3
«Гражданская позиция»	7,9	8,8	9,4
«Блок Петра Порошенко «Солидарность»	12,2	13,4	6,6
«Самопомощь»	8,7	7,4	6,0
ВО «Свобода»	7,1	5,4	5,8
«УКРОП»	2,3	3,7	3,1
«Рух новых сил»	2,8	3,1	2,4
Аграрная партия Украины	1,8	3,2	1,7
«Народный фронт»	1,8	1,8	1,5
Социалистическая партия	0,0	1,4	1,2
«Возрождения»	1,5	1,4	1,0
«Основа»	0,0	0,0	1,0
«НАШ КРАЙ»	0,5	0,6	0,3
«Национальный корпус»	0,3	0,0	0,2
Другая партия	8,9	1,6	0,9

определились со своим выбором), Радикальной партии Олега Ляшко (с 8,1% до 13,7%) и партии «Оппозиционный блок» (с 8,1% до 12,4%). В то же время, с 12,2% до 6,6% снизилась поддержка партии «Блок Петра Порошенко», а также с 8,7% до 6% снизилась поддержка партии «Самопомощь». Рейтинг других партий в этот период менялся в пределах статистической ошибки.

Электоральные настроения населения относительно выборов Президента Украины

Если бы выборы Президента Украины проходили в конце февраля, то из всех граждан Украины в возрасте от 18 лет:

- 9,8% проголосовали бы за Юлию Тимошенко,
- 6,2% – за Олега Ляшко,

- 5% – за Анатолия Гриценко,
- 3,9% – за Петра Порошенко,
- 3,9% – за Юрия Бойко,
- 3,8% – за Вадима Рабиновича,
- 2% – за Андрея Садового,
- 1,7% – за Владимира Гройсмана,
- 1,5% – за Олега Тягнибока,
- 0,3% – за Арсения Яценюка,
- За других кандидатов – всего 1,9%,
- 5,5% – вычеркнули бы всех кандидатов, испортили бы бюллетень,
- 5,2% – решили не участвовать в голосовании,
- 38,3% – не определились, за кого голосовать,
- 1% – отказались отвечать на вопросы.

Динамика рейтинга кандидатов в сентябре 2017 – феврале 2018 года, % среди респондентов, которые собираются голосовать и определились со своим выбором

	Сентябрь 2017	Декабрь 2017	Февраль 2018
Тимошенко Юлия	17,8	20,5	24,6
Ляшко Олег	8,2	9,2	15,5
Гриценко Анатолий	11,1	12,8	12,5
Порошенко Петр	18,3	16,9	9,8
Бойко Юрий	7,5	9,5	9,7
Рабинович Вадим	9,6	7,8	9,5
Садовой Андрей	7,5	8,5	4,9
Гройсман Владимир	4,3	3,6	4,2
Тягнибок Олег	3,6	3,2	3,8
Яценюк Арсеній	1,0	1,0	0,6
Другой кандидат	11,3	7,1	4,9

В таблице выше приводится динамика рейтинга кандидатов в течение сентября 2017 – феврале 2018 года.

С сентября 2017 года до февраля 2018 выросла поддержка Ю. Тимошенко (с 17,8% до 24,6% среди респондентов, которые собираются голосовать и определились со своим выбором) и А. Ляшко (с 8,2% до 15,5 %). В то же время, с 18,3% до 9,8% снизилась поддержка партии

«Блок Петра Порошенко» и с 7,5% до 4,9% снизилась поддержка А. Садовой. Рейтинг других кандидатов в этот период менялся в пределах статистической ошибки.

На вопрос «Кто, по Вашему мнению, станет следующим Президентом Украины?» ответы респондентов распределились следующим образом:

Комментарий эксперта. В. Паниотто, гендиректор КМИС, профессор НАУКМА:

– До тех пор, пока не прошла регистрация партий и кандидатов, любой список претендентов имеет право на существование, очень часто политические силы проверяют электоральные возможности тех или иных кандидатов даже если они еще не выразили своих планов об участии в выборах.

Между тем, рейтинг того или иного кандидата зависит от того, сколько в списке кандидатов из того же

электорального поля, чем их больше, тем меньше рейтинг каждого из кандидатов. Например, если в списке к вопросу «Кто, по Вашему мнению, станет следующим Президентом Украины?» не было бы Гройсмана и с 1.7% голосов, полученных Гройсманом, 1.3% перешли бы к Порошенко, то он бы в полученных результатах оказался на первом, а не на втором месте. Поэтому сейчас, регистрации списков кандидатов, все полученные данные о рейтингах условные и зависят от списка, предложенного респондентам. ■

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ УКРАИНЫ К РОССИИ И НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ К УКРАИНЕ, ФЕВРАЛЬ 2018

Пресс-релиз содержит результаты совместного проекта Киевского международного института социологии и российской негосударственной исследовательской организации «Левада-Центр». Киевский международный институт социологии с 09 по 18 февраля 2018 провел собственный опрос общественного мнения. Опрос проводился в 110 населенных пунктах (PSU) во всех областях Украины, кроме Автономной Республики Крым, по стохастической выборке, репрезентативной для населения Украины старше 18 лет. Методом интервью опрошено 2043 респондентов. Опрос в Луганской и Донецкой областях проводился только на подконтрольной украинским властям территории, выборка репрезентативна для населения Украины старше 18 лет.

Статистическая ошибка выборки (с вероятностью 0.95 и при дизайн-эффекте 1.5) не превышает: 3.3% для показателей близких к 50%, 2,8% – для показателей близких к 25%, 2,0% – для показателей близких к 10%, 1,4% – для показателей близких к 5%.

«Левада-центр» проводил опрос по репрезентативной выборке населения России, опрошено 1612 человек в возрасте 18 лет и старше, в период 07–12 марта 2018.

Количество положительно настроенных к России украинцев по сравнению с декабрем 2017 существенно не изменилось и составляет 45% (было 42%). В России количество положительно настроенных к Украине увеличилось по сравнению с декабрем, составляет 33% (было 28%).

По сравнению с декабрем 2017, поддержка независимости Украины увеличилась на 3 процентных пункта и составляет 88% (было 85%). Однако общая тенденция не изменилась – почти 90% населения считают, что Украина должна быть независимым государством.

В России по сравнению с маем 2017 почти не изменилось количество тех, кто желает закрытых границ и таможен с Украиной (было 35% стало 34%).

В России по сравнению с декабрем 2017, увеличилось количество желающих закрытых границ с Украиной (было 33%, стало 39%).

В ходе исследования украинцам, как и раньше, задавался вопрос «Как Вы в целом сейчас относитесь к России?», а россиянам «Как Вы в целом сейчас относитесь к Украине?»

- В Украине в феврале 2018 хорошо или очень хорошо относятся к России 45% украинцев, плохо или очень плохо относятся к Украине 33% населения, плохо или очень плохо 55%, 12% не определились.

- Отношение украинцев к России существенно зависит от региона – на Западе положительно относятся к России

25%, в Центре – 47%, на Юге – 54%, на Востоке – 58%.

- Отношение населения Украины к России остается лучшим чем отношение населения России к Украине в течение всего периода наблюдений (с 2008 года, график 1),

- Количество положительно настроенных украинцев с декабря 2017 практически не изменилось, а количество положительно настроенных к Украине россиян выросло с 28% до 33%).

Динамика ответов на вопрос «Какими бы Вы хотели видеть отношения Украины с Россией?»

- По сравнению с декабрем поддержка независимости несколько увеличилась, с 85% до 88%. Однако общая тенденция не изменилась – почти 90% населения считают, что Украина должна быть независимым государством. При этом одинаковое количество желающих закрытых границ с Россией и независимых, дружеских отношений (44%). Объединиться в одну страну хотят 3% опрошенных украинцев (в декабре было 4%, разница статистически не значима).

- В России по сравнению с декабрем увеличилось количество желающих закрытых границ с Украиной (было 33%, стало 39%), и уменьшилось количество желающих независимых и дружеских отношений (было 49% стало 45%). Объединиться в одно государство, как и в декабре, желают 10% опрошенных россиян.

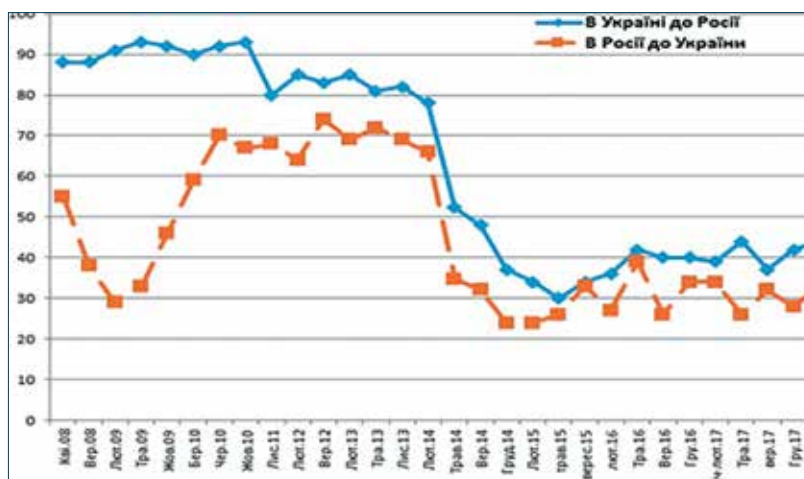

График 1. Динамика положительного отношения населения Украины к России и населения России к Украине (% тех, кто относится к другой страны хорошо и очень хорошо)

Комментарий эксперта Левада-Центра Карины Пипия (Россия):

— В целом отношение россиян к Украине остается преимущественно негативным. Но за последние четыре года этот разрыв между негативным и положительным мнениями о соседней стране сократился с 2,7 раза в январе 2015 года (64% против 24%) до 1,3 в настоящее время (47% и 35% соответственно).

В декабре 2017 года в рамках открытого вопроса 29% опрошенных назвали Украину среди «врагов России», которая уступила лишь США. Это указывает на устойчи-

вость массовых настроений о «враждебности со стороны Украины», несмотря на ослабление медийной повестки в России. Стоит отметить, что на восстановление положительного восприятия Грузии (после войны в 2008 году) российскому общественному мнению потребовалось 5 лет.

Внимание россиян к событиям в Украине, на Донбассе продолжает планомерно снижаться. Они были замещены другими внешнеполитическими темами, вызывающими интерес у населения: война в Сирии и отстранение российской сборной от участия в Олимпийских играх.

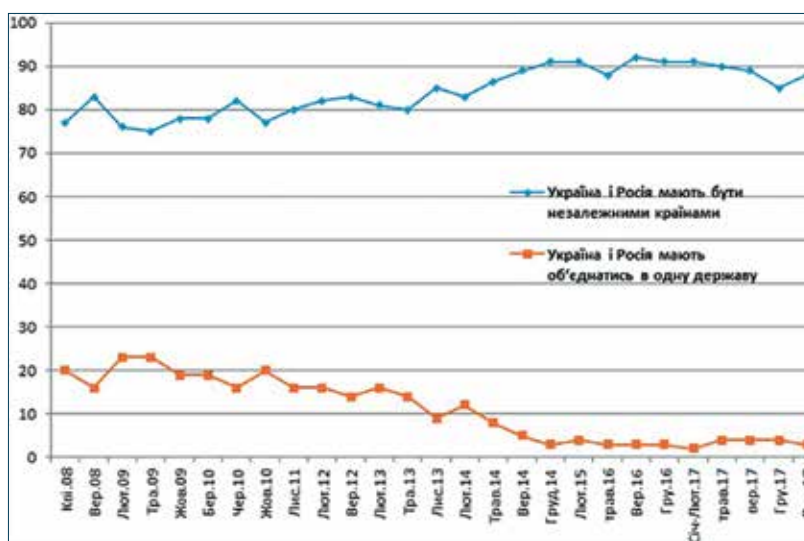

График 2. Каких отношений с Россией хотят в Украине? *

* Линия на графике «Украина и Россия должны быть независимыми» — это сумма первых двух столбиков в таблице 3, то есть процент тех, кто хочет независимости с границами и таможенными, и тех, кто хочет независимости, но без границ и таможен. ■

Неэффективность и отсталость украинской экономики была очевидной задолго до политического кризиса 2013–2014 годов. Ее характерными чертами стали низкая производительность труда, энерго- и ресурсоемкость, технологическое отставание и структурные перекосы. Продолжающаяся с начала девяностых циклическая деградация на тот момент уже привела к упрощению разделения труда, сокращению инновационной активности предприятий, разбалансированности государственных финансов, низким темпам прироста капитальных инвестиций

с тем, вооруженный конфликт на Донбассе, разрыв производственных связей и потери от блокад, санкций и контрсанкций только ускорили упадок. За последние годы экономика потеряла значительную часть ВВП и промышленного производства, вновь сократился выпуск товаров с высокой добавленной стоимостью, ускорился отток инвестиций, произошла глубокая

торые свидетельствовали о ее нестойкости и ущербности. Одна из главных причин – отставание в техническом и технологическом развитии реального сектора экономики.

Текущее состояние и среднесрочные перспективы национальной экономики*

Андрей **ЕРМОЛАЕВ**, Вадим **ЕМЕЦ**,
Александр **ЛЕВЦУН**, Юрий **НАДТОКА**,
Святослав **ДЕНИСЕНКО**

при стабильно высоких объемах вывоза капитала, и как следствие, низким, в сопоставлении с соседними странами, реальным доходам населения.

Выход из этого состояния видится в ускоренной модернизации национальной экономики за счет интеграции в европейскую систему разделения труда. Это должно было поспособствовать выходу украинского бизнеса на новые емкие рынки, притоку инвестиций, технологическому и техническому «переворужению» реального и развитию финансового сектора экономики. Конечным результатом этих изменений должно было стать повышение качества и уровня жизни населения.

Однако прошедшие годы не оправдали этих ожиданий. Украина фактически не смогла извлечь никаких выгод из создания зоны свободной торговли с ЕС. Вместе

с девальвация национальной валюты, в финансово-банковском секторе разразился серьезный кризис. Власть традиционно пытается купировать проблемы ростом долга и сокращением социальных ассигнований.

Такая модель экономики может быть устойчивой только на определенном, достаточно коротком (4–5 лет) цикле. И этот цикл для Украины уже подходит к своему завершению. В среднесрочной перспективе национальная экономика обречена на один из двух сценариев: плавная деградация до состояния примитивной аграрно-сырьевого хозяйства или стремительное обрушение до этого уровня, вследствие ухудшения конъюнктуры на внешних рынках.

К моменту начала революционных событий 2013–2014 гг. экономическая модель Украины к 2013 г. приобрела ряд характеристик, ко-

В частности, основными характеристиками ситуации в промышленности и национальной экономике в целом, стали:

- высокий уровень износа основных средств (в 2013 г. основных средств и нематериальных активов в промышленности амортизировано на 57%);
- низкий удельный вес инновационных товаров в общем объеме реализованной промышленной продукции (в 2013 г. – 3,3%);
- малый объем проведенных научных работ в структуре ВВП (в 2013 г. – 0,8%);
- высокая энергоемкость экономики.

К концу 2013 г., промышленно-аграрная модель экономики Украины демонстрировала признаки глубокого и нарастающего отставания от экономик других стран региона, в частности стран Восточной Европы.

* Фрагмент доклада Института стратегических исследований Новая Украина «Украина пограничья, или Судьба режима 5.0»

Государственная экономическая политика только подстегивала деградацию. Из экономики постоянно изымались ресурсы в пользу небольшого числа политико-экономических групп представителей власти, в обмен на поддержку условного благосостояния населения.

Слабость правовых институтов защиты прав собственности, на фоне разгула рейдерства, провоцировала постоянный вывод национального капитала (к 2012 г., из Украины в офшоры, было выведено 167 млрд долл., что сопоставимо с максимальным уровнем годового ВВП Украины за все года независимости), что также способствовало угнетению реинвестиций в обновление производственных фондов и, соответственно, падению общего уровня конкурентоспособности экономики (в 2013 г. капитальные инвестиции в структуре ВВП составляли приблизительно 10%, а объем экспорта товаров сократился на 7,5% по отношению к предыдущему году).

Это, в свою очередь, вело к повышению зависимости экономики Украины от наиболее примитивных и нестабильных внешних сырьевых рынков (в 2013 г. удельный вес сырьевой продукции в структуре экспорта достиг 40%).

Использование инструментов государственной экономической политики для поддержки благосостояния (потребления) в условиях негативных структурных изменений также усугубило ряд финансовых показателей страны:

- дефицит государственного бюджета в 2013 г. превысил 20%;
- отрицательное сальдо текущего счета платежного баланса составило 16,4 млрд долл. (что сопоставимо с 25% экспортной выручки страны от продажи товаров)
- в 2013 г. золотовалютные резервы страны уменьшились на 15%, достигнув критического уровня сопоставимого с 2,4 месяцами будущего импорта;
- уровень государственного долга к концу 2013 г. достиг 584 млрд грн. или 40% от ВВП;
- поступление иностранных инвестиций за этот период сократилось в два раза.

Меркантилизм и «трофейное» отношение государственной власти к национальной экономике проявились и в сверхвысоком уровне перераспределения ВВП через государственный бюджет (в 2013 г. этот показатель достиг 29%).

Возрастание коррупционного давления на бизнес способствовало развитию теневой экономики, уровень которой в 2013 г. достиг 35%. Повышение экономических рисков, из-за примитивизации экономики и ненадлежащего инвестиционного климата, изменило поведение банков. Банковский сектор сфокусировался на наращивании высокорентабельного потребительского кредитования (его уровень в структуре кредитования домохозяйств в 2013 г., достиг 67%). Кредитование модернизации экономики было, фактически, полностью свернуто (в 2013 г. удельный вес банковского кредитования в источниках финансирования капитальных инвестиций составлял всего около 14%).

В 2013 г. основными отраслями экономики стали: аграрно-промышленный комплекс, химическая промышленность, топливно-энергетический комплекс и горно-металлургический комплекс. Ни одна из этих отраслей не являлась высокотехнологичной. Слабые промышленные показатели обусловили практически полную переориентацию потребительского сектора на импортные товары (в 2013 г. удельный вес товаров отечественного производства в структуре оптового товарооборота предприятий составил всего 54,3%), таким образом, формируя сильную импортозависимость страны.

Все это осуществляло перманентное давление на рост реального уровня заработных плат и пенсий, качество предоставления социальных услуг (здравоохранение, образование), общий уровень жизни населения и способствовало формированию недовольства действиями власти.

К моменту кризиса 2013–2014 годов в украинской политико-экономической мысли уже сформировались представления о том, что может стать действенным

«лекарством» от усиливающейся деградации. Предполагалось, что сближение с Евросоюзом, подписание Соглашение об ассоциации, а затем и интеграция в европейское сообщество, позволят реформировать неэффективную экономическую модель.

В частности, ставка делалась на то, что изменение регуляторных процедур, открытие новых рынков и приход масштабных инвестиций дадут оздоровительные эффект и позволят устранить накопившиеся структурные дисбалансы.

Однако совокупность объективных и субъективных обстоятельств превратили эти расчеты и надежды в безосновательные. Глубокий политический кризис и вооруженный конфликт на территории страны,

«выпадение» части рынков, отток реальных инвестиций лишь усилили деградацию национальной экономики.

Динамика деструктивных экономических изменений после 2013–2014 годов приобрела катастрофический характер. Произошло падение практически всех базовых экономических показателей как в абсолютном, так и в относительном выражениях.

В частности, ВВП Украины за период с 2013 по 2016 гг. снизился в два раза: с 183,31 млрд долл. до 93,27 млрд долл., национальная валюта девальвировала более чем в три раза.

Сложилась пессимистичная динамика качественных показателей экономики. Буквально за три года Украина практически полностью утратила экономический кластер, производящий продукцию с высокой добавленной стоимостью (машиностроение). Кроме того, из-за сворачивания промышленного производства удельный вес аграрной продукции в ВВП вырос с 8,7% до 11,6% в период 2013–2016 гг. В Украине фактически утвердилась аграрно-сырьевая экономическая модель. Кроме машиностроения, значительные потери понесли горно-металлургический комплекс, энергетическая (производство угля), химическая, пищевая отрасли и другие.

Девальвация национальной валюты критически уменьшила

Экономические сценарии будущего

Инерционный сценарий

— предполагает продолжение вялотекущей структурной деградации национальной экономики, вплоть до полной ее примитивизации.

Это означает дальнейшее уменьшение доли промышленного сектора в ВВП, уменьшение занятости, расширение дифференциации доходов населения, полное истощение финансовых, технологических и человеческих ресурсов страны, окончательное укрепление аграрно-сырьевой модели экономики.

В рамках этого сценария ожидается постепенное сужение экономической активности до 2-3 секторов. В данном случае, экономический рост не может быть фактором качественных экономических преобразований.

«ОбвальнЫй» сценарий — предполагает обвал экономики под воздействием внешнего экономического шока. При таком развитии событий, процессы разрушения экономики существенно ускорятся. Спад на сырьевых рынках обусловит коллапс валютных поступлений, сжатие внутреннего рынка, обрушение системы государственных финансов. Этот сценарий будет сопровождаться суверенным дефолтом, критическим обнищанием населения и частичной остановкой инфраструктуры жизнеобеспечения в различных регионах Украины. ■

реальные доходы населения (уровень средней заработной платы снизился с 450 долл. в 2013 г. до чуть более 200 долл., по состоянию на середину 2017 г.). Последовавший за этим высокий уровень инфляции сократил емкость внутреннего рынка, ухудшая и без того низкую инвестиционную привлекательность страны. В свою очередь, снижение реальных доходов населения привело к глубокому кризису банковского сектора, где уровень «токсичных» кредитов населения достиг к 2016 г. 60%, что сопровождалось двукратным уменьшением количества банковских учреждений в стране.

Снижение доходов экономических субъектов после сворачивания экономики, обусловило сокращение реальных доходов государственного бюджета Украины, располагаемый ресурс которого сократился с 43 млрд долл. до 23 млрд долл.

В ситуации острой нехватки финансовых ресурсов для выполнения базовых функций государство сократило свое участие в финансировании таких сфер как медицина, образование, ЖКХ. Этот груз затрат перекладывается на население.

Состояние бюджета и возможности для государственного инвестирования постоянно ограничивают растущие расходы на оборону и траты, связанные с сектором безопасности. Эти издержки достигли 10% в структуре расходов государственного бюджета на 2017 г. Для

поддержания «провалившегося» уровня бюджетных поступлений государство, в последние годы, активно наращивает кредитные обязательства, уровень которых по отношению к ВВП, увеличился с 39% в 2013 г. до 80% к концу 2016 г.

Сворачивание экономической активности в стране привело к массовой миграции наиболее трудоспособной и квалифицированной части населения. Денежные переводы, осуществляемые «гастарбайтерами», в последние годы приобрели макроэкономическое значение. Их размер превысил уровень прямых инвестиций в экономику страны, что уже стало одним из основных факторов поддержания равновесия на межбанковском валютном рынке. Так, в 2016 г. украинские граждане перечислили в Украину около 7 млрд долл., в то время как уровень роста прямых иностранных инвестиций составил 3,3 млрд долл.

Экономический упадок вынуждает население изменять свои потребительские предпочтения, ухудшая качество потребительской корзины и способствуя уменьшению общего уровня потребления, в первую очередь товаров длительного пользования. Но даже эти вынужденные меры не обеспечивают возможность достаточной экономии частных средств, побуждая население к использованию сбережений, уровень которых за первые два квартала 2017 уменьшился на 27 млрд.

Мирный газ

Слова председателя Верховной Рады Андрея Парубия о том, что «Северный поток-2» может представлять для Украины военную угрозу, являются абсурдом, заявил RT член комитета Совета Федерации по международным делам Сергей Цеков.

«Я вообще не помню, чтобы Парубий что-то умное говорил в своей политической карьере», — отметил он и призвал Киев больше концентрироваться на внутренних проблемах страны.

По словам Цекова, «Северный поток-2» не представляет никакой угрозы и для Евросоюза.

«Евросоюз заинтересован в строительстве «Северного потока-2». Это исключительно коммерческий проект, который обеспечит их промышленность и бытовую сферу дешевым газом, а также гарантирует надежные поставки», — пояснил политик.

Прошли два года после вступления в силу (1 января 2016 года) экономической части соглашения об ассоциации Украины с Евросоюзом (соглашения о глубокой и всеобъемлющей зоне

пространство Беларуси, Казахстана и России (которое 1 января 2015 г. преобразовалось в Евразийский экономический союз), доля машиностроительных видов деятельности в валовом выпуске Украины к

ЕАБР, ни у Евразийской экономической комиссии нет мандата на проведение подобного исследования, так как для этого им нужен официальный запрос из Киева.

Тем не менее, можно сказать, что, вступила бы Украина тогда в Единое экономическое

в 2014 году. При вступлении, она подняла бы общую численность Союза до 223,3 млн человек, т.е. до трех четвертей от необходимого для конвергенции уровня в 300 млн человек. Долгое время Украина являлась самой крупной экономикой на постсоветском пространстве после России. В 2013 году ее ВВП в текущих ценах составил 134,9 млрд долл. (5,6% от ЕАЭС), и ВВП на душу населения по ППС — 8200 долл.

Кабальные условия ассоциации Украины с ЕС

Но, как мы знаем, из этого ничего не вышло. Режим, взявший власть по итогам государственного переворота, взял резкий и неогляд-

Украина перед развилкой: ЕС, ЕАЭС и общее экономическое пространство «от Лиссабона до Владивостока»

Юрий КОФНЕР,

заведующий Евразийским сектором ЦКЕМИ НИУ ВШЭ;
научный сотрудник ИИАСА

свободной торговли, DCFTA), в связи с чем можно сделать некоторые выводы о первых результатах «европейского выбора» киевской политической элиты.

Пропущенные преимущества сотрудничества Украины с ЕАЭС

Экономическая губительность подписания соглашения о DCFTA Украины с ЕС и преимущества возможного вступления Украины в ЕАЭС были четко доказаны в докладе Центра интеграционных исследований ЕАБР, опубликованном в конце 2012 года.

Здесь стоит признать, что для более актуального анализа возможных последствий потенциального возобновления экономического сотрудничества между Украиной и Евразийским экономическим союзом необходимы более современные исследования в данной области. К сожалению, ни у ЦИИ

2030 году увеличилась бы с 6% до 9%. Доля машин и оборудования в экспорте Украины в страны ЕАЭС достигла бы 20%. В структуре суммарного экспорта Украины в ЕАЭС, доля авиационной техники увеличилась бы до 7%. Доля продукции судостроения в структуре экспорта Украины в страны ЕАЭС возросла бы в 2 раза, доля прочей машиностроительной продукции — на 11,8%. Величина ВВП Украины к 2030 году стала бы примерно на 6% — 7% выше, чем при базовом сценарии.

Как отмечалось экономистами неоднократно, наиболее желательным членом для участия в евразийском интеграционном объединении, кроме трех стран-инициаторов, была и является украинская экономика. После России, она имела наиболее крупную численность населения в 44,3 млн человек, что потенциально представляло бы собой почти четверть от обще-союзной численности населения

ный курс на евроинтеграцию, что привело к прямо противоположному результату. От рекордного объема ВВП в 183,3 млрд долл. в 2013 году, он рухнул на 28,1% в 2014 году, а в 2015 году падение составило уже 31,3%. По его итогам, украинский ВВП составлял 90,6 млрд долл., что сопоставимо с уровнем 2005 года. В то же время, как уровень общего экспорта резко упал, доля первичных товаров, прежде всего масел и зерна, выросла — как в экспорте, так и в общей экономической структуре Украины. В машиностроении за указанный период экспорт упал в 2,7 раза — с 10,3 до 3,8 млрд долл., и если в 2013 году на него приходилось 16,3% от общего объема украинского экспорта, то теперь — всего 11,6%. Одновременно доля растениеводства в экспорте выросла с 14 до 21%, доля жиров и масел — с 5,5 до 10,8%.

Ученые Венского института международной экономики (WIIW)

УКРАИНА

в недавнем исследовании признали, что имплементация новых правил и требований соглашения об ассоциации с Евросоюзом будет накладывать существенные финансовые издержки и потери, как для правительственного бюджета, так и для украинских предприятий и экономики в целом.

Так, Киев обязан принять более 300 правовых актов ЕС, в основном в области сельского хозяйства, технических стандартов, трудового права и финансовых услуг.

Инвестиционные затраты, которые потребуются украинским предприятиям чтобы их производство соответствовало бы техническими стандартами (ТВТ) и фитосанитарным мерам (SPS) Евросоюза будут значительным. Самые высокие затраты будут связаны с сближением технических регламентов и стандартов, требований оценки соответствия и маркировки, фитосанитарных правил и охраны здоровья животных.

Переход будет особенно обременительным для малого и среднего бизнеса, доминирующего в экономике стран западной части СССР. Они, вероятно, столкнутся с потерями доли на рынке и сокращением прибыли. Для справки: в Отчет о глобальной конкурентоспособности за 2016–2017 гг. Украина занимает 85-е место из 138, и ее рейтинг падает уже последние несколько лет.

Отток части большой части рабочей силы Украины в страны Западной Европы и структурные преобразования (деиндустриализация), ожидаемые в связи с ассоциацией с Евросоюзом, также окажут отрицательный эффект на рынок труда страны. Например, в Румынии, которая стала ассоциированным членом ЕС в 1995 году и полноправным членом ЕС в 2007 году, занятость населения сократилась более чем на 20% в период с 2000 по 2015 год (более чем на 2 млн человек), причем большая часть снижения происходила в сельском хозяйстве.

Одной из самых больших проблем украинского энергетического рынка являются высокие субсидии для потребителей. В 2011 году составили 2,9 млрд евро. В связи с обязательствами, взятыми Украиной в отношении МВФ и ЕС,

данные субсидии должны быть сокращены. Ожидается, что полный переход к рыночным ставкам должен быть достигнут к 2019 году. Однако большой недостаток этого — большая нагрузка на доходы домашних хозяйств. По этой причине, украинские экономисты обращаются к политикам Евросоюза с призывом увеличить финансовую поддержку проводимых Украиной реформ энергетического рынка и «европейского выбора» Киева.

Особенно важными для Украины, где агропромышленный сектор традиционно имеет большое значение, являются ограничения, связанные с экспортом в Евросоюз в агропродовольственном секторе, который традиционно сильно защищен в ЕС. Помимо высоких стандартов безопасности (SPS) и безопасности пищевых продуктов, некоторые категории продуктов защищены ценовыми квотами (TRQ). Здесь можно было наблюдать два безобразных экстрима: Квоты либо вообще не использовались из-за невозможности соблюдения стандартов безопасности пищевых продуктов ЕС и отсутствия опыта на рынках ЕС. Либо годовые квоты на продукты, которые все же соответствовали требованиям безопасности Евросоюза, часто были исчерпаны уже в первые 2–3 месяца года. Так было с медом и зерном, томатной продукцией, виноградным соком и сахаром.

Пресловутый «европейский выбор» имел катастрофические последствия для уровня жизни простых украинцев. ВВП на душу населения упал с 3969 долл. в 2013 году до 2052 доллара по итогам 2016 года, что соизмеримо с такими странами, как Республика Конго, Джибути и Лаос.

Принципы дальнейшего сотрудничества

Иными словами, вместо того, чтобы стать одним из крупнейших центров переработки и обрабатывающей промышленности в рамках Евразийского союза, и, в дальнейшем, промышленным и логистическим хабом большого континентального партнерства от Лиссабона до Владивостока, Украина на своем евро-атлантическом рвении практически стала страной

третьего мира, специализирующейся на экспорте первичных сельхоз-товаров.

Но что делать? Надо исходить из тех условий, которые даны на данный момент и смотреть вперед в вероятное будущее. Какая могла бы быть конфигурация Украины в возможной торгово-экономической архитектуре Большой Евразии? На каких принципах могло бы быть основано сотрудничество Киева с Евразийским экономическим союзом?

Во-первых, диалог по возможному торгово-экономическому сотрудничеству Украины с ЕАЭС можно было бы вести параллельно, и, одновременно, в зависимости от пошаговой имплементации Минских договоренностей.

Во-вторых, потенциальное сотрудничество Украины с Евразийским экономическим союзом и дальнейшее участие в возможном строительстве общего пространства между ЕС и ЕАЭС должно случиться исключительно по добровольной инициативе украинского народа.

Ну тут надо конечно сразу отметить, что не Москва, а именно Брюссель в 2013 году исключила возможность совмещения «европейского пути» Украины с потенциальным сотрудничеством с Евразийским союзом. Именно Брюссель заявил, что участие в зоне свободной торговли с ЕС исключает любое сотрудничество с ЕАЭС, и что Киев должен был принять окончательное решение «или-или». Россия и Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) же неоднократно заявляли о том, что они всегда готовы к созданию общего пространства от Лиссабона до Владивостока, и что возможно сочетать «европейский выбор» Украины с евразийскими интеграционными процессами.

Вся проблема была в том, что создание зоны свободной торговли Украины с ЕС означало бы беспрепятственную перепродажу и перенаправление европейских товаров на евразийский рынок через зону свободной торговли СНГ. Поэтому поднятие таможенных пошлин со стороны России для Украины 1 января 2016 года была вынужденной реакцией для защиты собственных производителей, а не наказанием Киева. Кремль всегда

пытался донести эту проблему до Киева и до Брюсселя, но каждый раз как будто говорила со стеной.

Дело в том, что технически возможно сопрягать зоны свободной торговли Евросоюза и ЕАЭС/СНГ путем внедрения института «правил происхождения товаров» (rules of origin), что позволяет не допустить реэкспорта европейских товаров на евразийский рынок под видом товаров из Украины, освобожденных от таможенных пошлин. Подобный опыт успешно функционирует во всем мире. Но для этого надо было вести переговоры и создать трехстороннюю рабочую группу (ЕС – Украина – ЕАЭС) для совместного определения этих правил происхождения и остальных нюансов сопряжения. Возможно, что подобный формат будет применен при создании ЗСТ между ЕАЭС и Сербией, которая подписала Соглашение о стабилизации и ассоциации с ЕС в 2008 году.

Третий момент, который надо учитывать – это слабое экономическое положение постмайданной Украины. В этой связи, необходимо серьезно подумать об условиях потенциального участия и сотрудничества Украины с Евразийским экономическим союзом.

В-четвертых, надо также подчеркнуть, что сотрудничество Украины с ЕАЭС будет вестись исключительно в экономической сфере. Евразийский экономический союз не предполагает никакой политической, или, тем более, военно-политической подоплеки. Экономическое сотрудничество Киева с ее восточным партнером никак не ущемляет его внешнеполитический выбор.

Потенциальный выход: Общее экономическое пространство ЕС – ЕАЭС

В ближайшей перспективе Украина вряд ли выйдет из соглашения с Евросоюзом. И еще менее вероятно ее вступление в Евразийский союз. В этой связи, выходом из сложившейся ситуации может быть создание общего экономического пространства между ЕС и ЕАЭС с Украиной в середине.

Идея общего экономического пространства «от Лиссабона до Владивостока» имеет продолжительную историю. В 2010 году в немецкой прессе с подобным предложением выступил президент России В. В. Путин. Наперекор украинскому кризису, за последние годы в пользу его реализации все более активно выступают итальянские, французские и немецкие деловые круги. В то же время, несмотря на растущую поддержку самой идеи, мало кто представляет, что конкретно подразумевается под концепцией «общего экономического пространства».

На самом деле, наиболее реалистичных форматов «интеграции интеграций» в данном случае всего лишь два.

Во-первых, взаимоотношения ЕС-ЕАЭС могли бы быть урегулированы в рамках не столь амбициозного соглашения о не-преференциальном торгово-экономическом сотрудничестве по примеру планируемого договора между ЕАЭС и Китаем. В пользу такого формата высказалась член Коллегии (министр) ЕЭК по развитию интеграции и макроэкономической политике Т. Д. Валова. Подобное соглашение подразумевает сохранение тарифных барьеров между сторонами на прежнем уровне, что дает определенную защиту евразийским производителям в лице европейской конкуренции. Однако, оно также предоставляет мало возможностей для снижения и гармонизации технических барьеров к торговле между сторонами. К тому же, можно сомневаться в заинтересованности Европейского союза в подобном формате.

Во-вторых, компромиссным решением могло бы стать «ассиметричная» зона свободной торговли между ЕС и ЕАЭС по примеру «глубокой и всеобъемлющей ЗСТ» Евросоюз-Украина. В таком случае, Европейский союз сразу обнулil бы тарифные ставки для евразийских товаров, в то время как Евразийскому экономическому союзу были бы предоставлены различные переходные периоды (от 3 до 10 лет) в зависимости от чувствительности

каждой из отраслей. Так как речь все равно идет о зоне свободной торговли, в соглашение о нем могли бы быть включены разделы, регулирующие вопросы сближения систем технического регулирования между союзами.

Согласно недавно опубликованному докладу мюнхенского ifo-Института, украинская экономика в принципе выиграла бы от создания общего экономического пространства (в данном сценарии – зоны свободной торговли) между ЕС и СНГ. В таком случае, чистый доход в розничной торговле к марту 2016 года по сравнению с 2011 годом, вырос бы на 3% (данный сектор составлял чуть меньше четверти доли в структуре ВВП Украины – 13%), в производстве электроэнергии на 8% (17%) и в выплавке черных металлов на 33% (2,5%). В то же время, инфляция снизилась бы на 1,2% по сравнению с базовым сценарием, а уровень ВВП вырос бы на 4,7%. Каждый украинец стал бы на 90 евро реально богаче. Страна стала бы почти на четверть более открытой, т.е. интегрированной в потоки мировой торговли.

Власти Украины выбрали путь исключительно на европейскую интеграцию, что приводит страну в все больший экономический тупик. Действительно выгодная для страны возможность вступления в Евразийский экономический была упущена и крайне маловероятна на данном этапе из-за позиции Киева и условий Соглашения об ассоциации с ЕС. При этом, концепция создания общего экономического пространства от Лиссабона до Владивостока (в рамках более широкой идеи Большого евразийского партнерства) может стать реальностью уже в ближайшие 10 лет. И это может происходить независимо от воли Киева. Не потому, что так хочет Россия, а потому что в этом заинтересован немецкий и французский бизнес. Какую роль украинская экономика займет в этой новой континентальной архитектуре? А это уже вопрос, на который должен ответить сам Киев. ■

Решение Стокгольмского арбитража и дальнейшее развитие ситуации в треугольнике Украина – Россия – Европейский союз прояснили мотивы всех участников газоэнергетических отношений и создали здесь новую ситуацию. Само это решение стало результатом сильнейшего влияния внешних, по отношению к сугубо коммерческим нормам российско-украинского контракта, т.е., именно политических, соображений. Есть все основания прогнозировать в будущем еще большее усиление влияния политических факторов в данном треугольнике.

По последнему, февральскому решению суда, «Газпром» должен выплатить украинской стороне вчетверо меньше,

принимал решения по искам России и Украины при определяющем воздействии некоммерческих и внешних, по отношению к нормам контракта, факторов.

К тому же, существенные положения российско-украинского договора на поставку и транзит газа были аннулированы судом, что фактически равносильно навязыванию судом нового контракта. А это дает «Газпрому» достаточные правовые основания для его разрыва. Российская компания уже

рынке собственный сланцевый газ, потеснив для этого российский.

Мотив США в срыве «СП-2» имеет двойкий характер. Во-первых, США

Влияние политических факторов на энергетическую политику Украины, России и Евросоюза

Виктор ПИРОЖЕНКО,
политический эксперт,
директор политических программ
Межкультурного исследовательского центра
Университета Хучжоу (КНР)

чем она запрашивала – 4,6 млрд долл. против 16 млрд долл. – за недостаточные, по мнению «Нафтогаза», объемы прокачки газа через территорию Украины. С учетом той суммы, которую Украина должна России по декабрьскому решению Стокгольмского суда и после всех взаимозачетов «Газпром», по решению арбитража должен выплатить 2,5 млрд долл. «Нафтогазу».

Обратим внимание, что окончательный итог решений арбитража по двум спорам – по вопросу газопоставок на Украину и цене на газ, и по вопросу транзита газа оказался в пользу украинской компании, правда, с небольшим преимуществом. Это небольшое преимущество арбитраж вполне, как нам представляется, намеренно свел к вполне подъемной для «Газпрома» суммы выплат «Нафтогазу».

Таким образом, решение Стокгольмского арбитража диктуется стремлением сохранить от банкротства главную государственную энергетическую компанию Украины – «Нафтогаз» за счет газпромовских выплат украинской стороне по исковому заявлению.

Собственно, мотивы этого весьма странного решения арбитража почти прямо были указаны в документах суда. В итоге, Стокгольмский арбитраж

воспользовалась этим правом, начав соответствующую процедуру. Если сейчас политические мотивы не возьмут верх, как в предыдущей ситуации, то российско-украинский контракт будет разорван на условиях «Газпрома».

Спасение «Нафтогаза» – это главный мотив решения арбитража, но и он является частью более общей схемы Евросоюза в треугольнике отношений Украина–Россия–Европейский союз. Эта схема определяется ценностью территории Украины для ЕС, как сырьевого придатка и потенциально выгодного рынка сбыта разнообразных товаров Евросоюза. Обратная сторона этого интереса – стремление евроатлантических сил на Западе (и, прежде всего, в США) к геополитическому сдерживанию России.

Решения по газовым конфликтам – это лишь продолжение общей политики по нанесению экономического ущерба России на одном из главных внешнеэкономических направлений – энергетическом. В этом же ключе идет «эпическая» битва США против «Северного потока-2» («СП-2»). Представляется, что сопротивление Вашингтона этому проекту имеет более основательные причины, чем простое стремление сбыть на европейском

хотят поправить финансовое положение киевских властей, которые призваны выполнять возложенные на них задачи по сдерживанию России. Срыв «Северного потока-2» и продолжение транзита российского газа в ЕС через Украину, а значит, и транзитные отчисления России Киеву существенно помогают Вашингтону решить эту задачу.

Во-вторых, США принципиально против всякого усиления экономических, а вслед за ними, и политических позиций России в Европе, особенно, когда налаживаются двусторонние отношения России с отдельными государствами-членами Евросоюза. В случае с «СП-2» имеет место, как раз, сближение России и Германии. Такое сближение пугает Вашингтон, поскольку оно может перерасти в некое новое качество отношений Москвы с европейскими столицами. Это автоматически ставит под вопрос смысл американского патронажа над Европой и, тем более, смысл американского военного присутствия там.

Собственно, действия, да и вся риторика Вашингтона в духе «не дать России (СССР) расколоть евроатлантическое единство», еще со времен существования СССР, подтверждают эту американскую установку. Поэтому

противодействие США «Северный поток-2» имело бы место в любом случае, безотносительно к их планам наладить сбыт своего сланцевого газа в ЕС. В этом контексте, решение Стокгольмского арбитража симптоматично.

В основе энергетической политики Евросоюза лежит финансовый и геополитический интерес брюссельской бюрократии. С помощью соглашения об ассоциации с Украиной ЕС включил ее в орбиту своего экономического влияния — пусть в положении аграрно-сырьевого придатка и непривлекательного рынка сбыта, следовательно, распространял на нее действие третьего энергопакета. К тому же Украина в 2009 г. вошла в Европейское энергетическое сообщество. Контроль наиболее экономически значимой энергетической отрасли и соответствующих финансовых потоков для ЕС в этой ситуации является ключевым.

В этом контексте интерес Евросоюзу состоит в том, чтобы сохранить Украину в качестве союзника Брюсселя, а сделать это возможно, победив в конкуренции за пути транзита российского газа в ЕС национальные правительства. В случае с «Северного потока-2» — Германию, добившись продления работы украинской газотранспортной системы (ГТС) после 2019 г. Но при этом, способствовать строительству «СП-2», одновременно навязывая такие правовые нормы его работы, которые позволят усилиться европейским кампаниям, а заодно, и брюссельским чиновникам (коррупцию на высшем уровне в ЕС пока не поборол). Евросоюзу также не может игнорировать растущие потребности в газе, которые в долгосрочной перспективе может удовлетворить только Россия.

Поэтому, Евросоюз, с одной стороны принял в марте 2017 г. решение поддержать проект строительства газопровода «Северный поток-2» и попросил страны ЕС пересмотреть свои позиции относительно трубопровода. Свое решение Брюссель сопроводил «напоминанием», что ««правовой вакуум», (т.е., проще говоря, отсутствие контроля со стороны Брюсселя, а, следовательно, и финансовой выгоды для брюссельских чиновников), может стать серьезным препятствием на пути реализации проекта». Очевидно, что Брюссель пытается распространить действие норм третьего энергопакета на «СП-2».

В то же время, ЕС в марте 2018 г. в лице вице-президента Еврокомиссии по энергосоюзу М. Шефчовича предложил заключить очередной долгосрочный контракт на транзит российского газа в страны ЕС через Украину. По мнению Шефчовича, он должен охватывать «коммерчески жизнеспособные

объемы газа, что позволило бы продолжить эксплуатацию украинской ГТС, а также быть ей коммерчески разумной». Вице-президент также сказал, что есть «уважаемые европейские компании, которые готовы прийти и управлять этой (системой) трубопроводов, если будет долгосрочный заказ и коммерчески жизнеспособные объемы (газа)».

Ранее Шефчович говорил, что Еврокомиссия готова стать координатором между Россией и Украиной, если будут переговоры о будущем транзита российского газа через Украину в Евросоюз.

При всем влиянии сильнейшей экономики ЕС на принятие решений брюссельскими чиновниками, интересы Брюсселя и Берлина в экономике в целом и в энергетической области зачастую не совпадают. В отношении российских газопоставок в ЕС интересы США, ЕС и некоторых государств центральной Европы и Прибалтики, с одной стороны, и ряда государств Западной Европы — с другой, находятся в разных плоскостях. Киев солидаризируется с позицией Вашингтона и Брюсселя, но его интерес, как самостоятельную позицию, в расчет, естественно, никто не принимает.

В контексте сказанного показательно важнейшее решение правительства ФРГ разрешить компании Nord Stream 2, учредителем и единственным акционером которой является «Газпром», прокладку участка «Северного потока-2» в немецкой экономической зоне.

Мотив Германии понятен — покупать российский трубный газ по выгодной цене без посредников в лице Украины, Польши или какой-либо еще проамериканской прокладки, и стать региональным хабом по его транспортировке в другие страны ЕС. Отсюда и стремление достроить «Северный поток-2». Представляется, что ФРГ и далее будет осторожно преодолевать проамериканское влияние в ЕС в отношении этого проекта. В выдаче разрешения на прокладку «СП-2» пока еще колеблется Дания, а Польша настроена против. Позиция последней здесь не принципиальна, а вот отказ Дании, хоть и не приведет к срыву проекта, но вынудит вести его в обход ее территориальных вод, что повысит его стоимость.

Соответственно, отношение ФРГ к украинской ГТС и к спорам киевского режима с России по газовому транзиту, отражением чего стали решения Стокгольмского арбитража, является производными от основного германского интереса в отношении «СП-2». Германии, в принципе, никакого дела до украинской ГТС нет.

Представляется, что Берлин и далее будет отражать претензии Киева к

«СП-2», четко отделяя «политику», т.е., дипломатическую поддержку киевского режима, и «бизнес», т.е. масштабные и долгосрочные выгоды для Германии от всего проекта «Северный поток-2».

Киевский режим, как до этого и законная власть в лице Верховной рады и президента Януковича, считает «Северный поток-2» прямой угрозой транзитным потокам российского газа по украинской ГТС и считает своим долгом вести эпическую битву с данным проектом. «СП-2» подразумевает строительство двух ниток из России в Германию суммарной мощностью 55 млрд куб. м газа в год.

31 марта президент П. Порошенко в интервью Deutsche Welle сообщил: «Киев ежегодно будет терять по 2 млрд долл. пошлин, которые взимал за транзит российского газа в Европу. С другой стороны, российский концерн «Газпром», вероятно, уменьшит объемы поставок газа в Украину и таким образом ослабит эту страну».

Но, если учесть, что в 2017 г. «Газпром» увеличил экспорт газа в Европу на 8% (до 194 млрд. куб. м — 35% рынка ЕС), и предполагаемое в ближайшие годы падение добычи газа внутри Евросоюза (за счет, прежде всего, Норвегии), то обойтись только СП-1 и 2, и «Турецким потоком» у «Газпрома» вряд ли получится. Хотя, в перспективе, не исключено, что при выходе «СП-2» и «Турецкого потока» на полную мощность и при расширении поставок газа в страны Европы по «Южному транспортному коридору» украинская ГТС станет не востребована.

Но сопротивление Киева продиктовано опасениями, что с вводом в строй «СП-2» и «Турецкого потока» существенно уменьшится транзит газа по ГТС, а это делает технически невозможным реверсные закупки того же транзитного российского газа, но под видом европейского из Польши, Словакии и Венгрии. Закупать его снова придется у «Газпрома», что для нынешних киевских властей неприемлемо.

В целом понятно, что без расширения поставок российского газа в ЕС не обойтись, но и навязать России выгодный только для Брюсселя с Киевом и конкурентам «Газпрома» маршрут поставок российского газа в Европу, также не получится.

Как сказал заместитель председателя правления «Газпрома» А. Медведев: «Страны Европы в дальнейшем столкнутся с нехваткой предложения газа и ростом цен, а поставки сжиженного природного газа из США не смогут помочь в этой ситуации. ... Европа в дальнейшем столкнется с нехваткой газа и, что еще хуже, с резким ростом цен на газ». ■

Президент Украины Петр Порошенко 15 сентября 2016 г. на своей странице в Facebook радостно опубликовал новость о том, что «Олимпийский» стадион в Киеве в мае 2018 г. примет финал Лиги чемпионов УЕФА — самого престижного футбольного клубного европейского турнира: «Финал Лиги чемпионов в 2018 г. состоится на Украине. Только что УЕФА принял решение о проведении финального матча Лиги чемпионов в 2018 г. в Киеве. Это отличная новость для всех нас, а особенно для украинских болельщиков. Убежден, мы проведем этот финал на высшем уровне», — написал украинский лидер. Не

областей, огромные газовые долги, серьезные проблемы с вступлением в Евросоюз и т.д. Исходя из данных обстоятельств возникает логичный вопрос: так для кого же тогда организуется такой масштабный и экономически затратный праздник? А самое главное кто будут эти самые болельщики, о которых упомянул глава украинского государства?

Да, это не Чемпионат Мира, который пройдет в России летом 2018 г.,

По примерным подсчетам киевских властей организация финала Лиги Чемпионов обойдется им примерно в 25 млн грн. (пример-

Для кого будет сыгран финал футбольной Лиги Чемпионов–2018?

Максим ЛУКИН

мог сдерживать радости и мэр Киева Виталий Кличко, который сам в прошлом являлся профессиональным спортсменом: «Друзья, поздравляю всех с тем, что финал Лиги чемпионов в 2018 г. впервые состоится в Украине, в Киеве. Чем больше международных событий — культурных, спортивных и других — будет происходить в Киеве, тем лучше для столицы и для нашего государства. Также хочу поздравить с таким решением УЕФА и президента Федерации футбола Украины Андрея Павелко, который в Афинах продвигал Украину, нервничал и держал кулаки. Поэтому прекращаем волноваться и начинаем готовиться», — написал глава города на своей странице в Facebook.

Казалось бы, действительно радостное событие в жизни украинского футбола, если бы не реалии нынешнего положения дел в самой Украине, где с 2014 г. стремительно падают доходы основной массы населения, вместе с ним уровень жизни, продолжаются боевые действия на не признанных территориях Луганской и Донецкой

и не Чемпионат Европы, который Украина вместе с Польшей принимала летом 2012 г., и даже не Кубок Конфедераций, который проходил летом 2017 г. так же в России. Финал Лиги Чемпионов менее масштабное событие в сравнении с ранее перечисленными, но совсем не дешевое, как это может показаться на первый взгляд.

Председатель постоянной комиссии Киевсовета по вопросам бюджета А. Странников заявляет о том, что данное мероприятие является более экономически выгодным, чем к примеру песенный конкурс Евровидение–2017, который так же проходил в столице Украины, и даже есть вероятность заработать денег в казну на европейском футбольном празднике, так как никакой новой инфраструктуры возводить не требуется, а нужно лишь украсить город и повысить цены на гостиницы и рестораны, так как доход с продажи билетов и телетрансляции пойдет полностью в бюджет УЕФА, а украинцам остается рассчитывать только на туристов-болельщиков, которые приедут поддерживать свои команды.

но 800 тыс. евро), а заработать планируется порядка 12 млн евро (где учитывается четырехдневное пребывание порядка 150 тыс. иностранных гостей в Киеве по плану все того же А. Странникова).

Достаточно смелые расчеты киевских властей, так как вызывает большие сомнения, что избалованные, но в тоже время не самые заядлые транжиры, европейские болельщики охотно поедут в украинскую столицу аж на 4 дня, так как финал будет проведен в один день 26 мая, и непонятно чем там заниматься более двух дней фанатам обеих команд. Тем более в составе 150 тыс. человек, с учетом того, что НСК «Олимпийский» после реконструкции в 2011 г. вмещает 68 тыс. зрителей, и вряд ли те болельщики, которым не достанется заветный билет на это грандиозное событие, отправятся в украинскую столицу. Достаточно давно европейские города, команды которых играют в финале столь значимого турнира, организуют на главной городской площади прямую трансляцию на огромном экране, поэтому смысла ехать в

Киев, не имея билета на футбол, попросту нет.

Исходя из данных суждений, логично было бы сократить потенциальную предполагаемую прибыль киевских властей раза в 4, а может и в 5, и еще более детально попросить их отчитаться за расходы на организацию мероприятия, так как вызывает большое сомнение, что они смогут уложиться в заявленный бюджет. Отсюда возникают большие опасения в том, что Украина сможет что-то заработать на этом европейском футбольном празднике, как бы даже не ушли в минус.

Пожалуй, самый острый момент всей этой истории состоит в том, что об интересах простого украинского болельщика, да и вообще всех жителей Украины в целом, никто из государственных властей и не думал. Да и не собирался никто учитывать их интересы, так как изначально, еще за год до проведения матча киевские власти рассчитывали исключительно на приток иностранных болельщиков, исключая возможный выход в финал какой-либо украинской команды.

Несомненно, один из важнейших факторов посещения матча такого уровня и статуса является цена на билет. Прейскурант цен и условия приобретения, указанные на сайте УЕФА, выглядят следующим образом: на один паспорт можно подать заявку на 2 билета – от 70 до 450 евро за билет. Получается, что самый дешевый билет в пересчете на украинскую валюту будет стоить около 3000 грн. Здесь не рассматриваются билеты в VIP-ложи, о которых простым болельщикам даже и мечтать не приходится. Стоит также отметить, что в свободную продажу поступает лишь 5000 билетов, так как остальные предназначаются для болельщиков команд-финалистов, специальных гостей, спонсоров, партнеров, футбольных федераций. Не слишком большой настрой на украинского болельщика, не правда ли?

Но ведь нужно задаться вот еще каким вопросом: а собирается ли вообще обычный украинский любитель футбола, исходя из своих доходов, посещать данный матч?

По оценке портала VisaSam.ru средняя заработная плата на Украине на 2018 год составляет примерно 6200 грн. Необходимо уточнить, что в Киеве этот показатель равен 9800 грн., а в регионах примерно 5000–6000 грн. Получается, что за разовое посещение футбольного матча столичному жителю нужно выложить около трети своей зарплаты, а представителю провинции половину заработной платы. Ведь необходимо еще содержать семью, платить за коммунальные услуги, покупать еду. Достаточно высокие ставки, учитывая, что вероятнее всего данная категория билетов достанется самым активным фанатам клубов-участников финального матча, так как именно они традиционно занимают данные места на стадионе. А покупка билетов более высокой категории представляется просто непосильной ношей для рядового украинского любителя футбола. Под данное событие украинский банк «Наши банки» предоставляет целый ряд разных вариантов кредитов и микрозаймов, с различной категорией сумм и процентов, которые не официально привязаны к стоимости билетов на финальный матч. Достаточно сложно представить, что кто-то из обычных украинских болельщиков в столь сложный экономический период решится на подобную авантюру с кредитом для разового посещения футбольного матча, в котором не будет его любимой команды.

Если футбольный праздник в Киеве организуется вовсе не для граждан Украины, то для чего же его тогда его проводить? Да и каким же образом достался сам финал украинской столице?

Первое, что бросается в глаза, это тот факт, что конкурентом киевского стадиона была недостроенная на тот момент мадридская арена, которая, к слову, на данный момент успешно введена в эксплуатацию. Журналист портала Чемпионат.com М. Георгиев считает, что финал достался Киеву не спроста. Прежде всего, это очередная попытка украинских властей выслужиться перед Европейским Союзом и показать свою полную готовность для вступления в организацию, в которой «незалежную»,

мягко говоря, не особо желают видеть в качестве равноправного партнера. В данном случае активное участие принял экс-президент федерации футбола Украины и вице-президента УЕФА Г. Суркис, который имеет огромный авторитет в европейском футболе и уважение среди европейской политической элиты. Сам украинский функционер следующим образом прокомментировал решение провести финал ЛЧ–2018 в Киеве: «Для многих зарубежных гостей сегодняшний Киев – это не только колыбель славянского мира, одна из жемчужин мировой истории и архитектуры, но и символ обновляемой Украины. И в этом плане решение Исполкома УЕФА – это своеобразный акт поддержки украинского народа в его борьбе за независимость, демократию и справедливость». В данном заявлении отчетливо просматривается желание украинского истеблишмента в очередной раз угодить европейской элите и показать свою схожесть с ней.

Глава украинского Центра прикладных политических исследований «Пента» В. Фесенко заявил: «Чемпионат мира по футболу летом 2018-го пройдет в России. А мы примем финал ЛЧ. Это сделали, чтобы сбалансировать крупные спортивные события». Присутствует явный политический подтекст в данном решении европейских футбольных властей провести такое масштабное мероприятие в Киеве. Поскольку на финальном матче будет присутствовать вся украинская элита, которая радушно примет высокопоставленных европейских гостей, симулируя атмосферу праздника и успешности, скрывая тем самым реальное положение дел в стране, которое характеризуется продолжающимся стремительным упадком экономики, ухудшающимися условиями жизни простого населения, а также нарастающим недоверием граждан к своей власти.

Столь значимое европейское событие соберет огромное количество журналистов, а это очередной повод для украинской власти обратиться внимание на боевые действия в Донецкой и Луганской областях и выставить себя в роли потер-

певшей стороны, пытаясь найти поддержку своих действий у стран Старого света. К слову, президент Украины П. Порошенко на днях в очередной раз заявил, что Украина будет вести войну до победного конца. Очень «гостеприимное» заявление в условиях намечающегося спортивного праздника.

Желая улучшить свое экономическое положение, украинская власть вводит налоговые льготы для участников финала Лиги Чемпионов 2018 и всех задействованных организаций и лиц, которые будут подготавливать данное мероприятие. Украинский адвокат Д. Гутгарц считает: «Заключив договор с УЕФА, под данную норму можно беспрепятственно и бесконтрольно ввезти в Украину практически любой груз, мотивируя его поставку проведением футбольных матчей. Надежда лишь на то, что УЕФА будет чрезвычайно разборчив в выборе партнеров и этой нормой никто не воспользуется в незаконных целях». Налицо опасения украинцев касательно честности и открыто-

сти в организации и проведении столь масштабного события, а также возможности совершения незаконной наживы на простых украинцах, используя данные налоговые послабления.

Делая выводы, необходимо отметить, что большой европейский футбольный праздник в Киеве пройдет по сути не для киевлян, да и вообще не для украинцев в целом. Максимум на что могут рассчитывать горожане — это на то, что они сами как-то прочувствуют атмосферу праздника от наплыва иностранных гостей и смогут обеспечить им достойный прием. А вот самим сполна вживую насладиться футболом самого высокого качества им, увы, не удастся.

Получается, что украинский болельщик по большому счету ничего не выигрывает от проведения в Киеве финала Лиги Чемпионов УЕФА, потому что посмотреть трансляцию по телевизору можно практически из любого города и стадиона у себя дома. В данной ситуации выходит, что для жителей Украины отводится роль прислуг

в своем доме на торжестве у европейских жителей, а также украинского, в том числе и европейского, истеблишмента, который проведет очередной праздничный день, не сделав вклад в развитие своего собственного народа.

Эмоции и чувства, которое может вызвать подобное событие у украинцев, это злость, ненависть, отчаяние, потому что у людей есть четкое осознание, что праздник устраивается не для них, но за их счет, а тяжелой экономической ситуации устраивать пир во время чумы достаточно опасно, так как не добавляется даже надежды на улучшение жизни, потому что никакого практической пользы и наследия после себя не оставит данное мероприятие для подавляющего большинства жителей Украины.

А вот ощущение себя чужими на этом празднике жизни глубоко врежется в память и сердца людей, что никак нельзя назвать позитивным итогом проведения столь значимого события, как финал Лиги Чемпионов УЕФА–2018. ■

Партия Саакашвили инициирует импичмент Порошенко

Партия «Рух новых сил», лидером которой является Микheil Саакашвили, инициирует начало процедуры импичмента президента Украины Петра Порошенко. Как передает корреспондент УНИАН, об этом заявил член партии, народный депутат Украины Юрий Деревянко во время акции возле Администрации президента за отставку Порошенко. «Мы инициируем начало процедуры импичмента, которая предусматривает подписи 226 народных депутатов. Подписи народных депутатов должны быть поставлены на документе, который мы сегодня получили из Верховной Рады», — заявил он.

Первая подпись стоит. Это документ, который прошит и пронумерован — 22 листа — Аппарат Верховной Рады, управления кадров», — сказал Деревянко. По его словам, во время процедуры импичмента нужно расследовать такие «преступления» как, в частности, незадекларированное имущество Порошенко в его оффшорных компаниях; существование схемы «Роттердам+»; закупка военной техники в компаниях, конечным бенефициаром которых является президент; получение прибыли на территории государства-агрессора России за годы конфликта на востоке Украины. Вместе с тем, во время митинга координатор совета партии «Движения новых сил» Ольга Галабала заявила, что они 17 апреля получили официальный ответ от Верховной Рады Украины, в которой говорится о возможности начала процедуры импичмента после сбора 226 голосов народных депутатов. По ее словам, эти подписи нужно собрать до 15 мая этого года. Также Галабала сообщила, что партия будет организовывать митинги, в частности, в регионах, для давления на народных депутатов, чтобы те ставили свои подписи. После объявления этой инициативы митинг возле Администрации президента за отставку Порошенко объявили завершенным. Как сообщал УНИАН, партия «Рух новых сил» Михаила Саакашвили уже несколько раз организовывала митинги с требованием отставки Петра Порошенко.

При запуске «Северного потока-2» из-за недостатка объемов газа в газотранспортной системе (ГТС), скорее всего, придется прекратить транзит и перейти на реверсный режим рабо-

сколько если будет «Северный поток» и «Турецкий поток», то они создадут объемы, которые позволят полностью обнулить наш транзитный статус. И, скорее всего, так и будет, потому что опе-

Есть еще опять же мантры, что немцы поддерживают транзитный статус Украины, что Украина должна играть свою роль в транзитном обеспечении, но это все опять же демагогия,

– Если сейчас Германия уже окончательно разрешила строительство «Северного потока-2» на своей территории, означает ли это, что последние преграды на пути проекта сняты?

– Нет, есть еще три страны.

– А какие страны?

– Дания, Финляндия, Россия. Три страны.

– Что касается Дании и Финляндии, их отношение?

– Вот Дания, Финляндия – это проблемно будет. Там непростая риторика, особенно Дания.

– Почему особенно Дания?

«Северный поток-2» и «Турецкий поток» уничтожат Украину-транзитера

ты, отметил эксперт по вопросам энергетики **Сергей ДЯЧЕНКО**.

Германия выдала документы на строительство «Северного потока-2». Накануне Федеральное ведомство по судоходству и гидрографии разрешило строить газопровод в экономической зоне Германии. Речь идет о разрешении на 31-месячное строительство газопровода по морскому дну. В проектной компании Nord Stream 2 сообщили, что теперь получены «все необходимые разрешения для германского участка общей протяженностью 85 км».

– Что это за ситуация с выдачей разрешения на строительство «Северного потока» в Германии?

– Ситуация тут прогнозируемая, та позиция, которую занимало немецкое правительство по отношению к проекту «Северный поток-2», позволяла прогнозировать, что они выдадут разрешение. То есть, у них позиция такая, что это коммерческий проект, который касается нескольких компаний, и пусть они занимаются коммерцией.

ратором будет являться «Газпром» и там, и там.

Понятно, что он будет использовать эти проекты на полную мощность. Хотя можно будет бороться, но уже будет очень сложно.

– Вспоминается заявление главы компании «Винтершелл», который заявил, что украинская экономика, конечно, не в очень хорошем положении находится, но почему мы должны заботиться о ней, если Украина годами ничего не вкладывала в свою ГТС?

– Опять же, это неправда. 200-300 миллионов долларов ежегодно Украина вкладывает в развитие своей ГТС, в ее поддержание. И она находится, кстати, в весьма приличном состоянии.

Да, устаревшее оборудование на компрессорных станциях, но там надо уже серьезные деньги вкладывать, миллиарды долларов, в модернизацию. Но компрессоры, которые устанавливали при строительстве, поддерживают в хорошем, рабочем состоянии, просто они морально устарели.

– Скандинавские страны, понимаете, все-таки надо же будет дополнительно получать разрешение, чтобы нормально работал проект исключения из третьего энергопакета. То есть, такое разрешение на строительство нужно получить еще у трех стран. И тогда можно строить.

Но чтобы этот проект нормально работал, нужно получить исключение из третьего энергопакета, иначе там надо будет значительную часть трубопровода резервировать, что будет снижать эффективность его работы. Плюс по третьему энергопакету не может быть собственником «Газпром» в этом трубопроводе.

– Здесь вопрос исключительно в политической воле Еврокомиссии?

– Да, в Еврокомиссии там уже, опять же, мантры немцев, что это не политический проект, это ерунда, проект как раз политический на 90%. И скандинавские страны традиционно в напряженных отношениях с Россией, поэтому их разрешение весьма под вопросом.

– Если «Северный поток-2» все-таки будет реализован, какой объем транзита может уйти от украинской ГТС и насколько для нас это будет критично? Например, сколько сейчас миллиардов кубометров газа проходит транзитом через Украину и сколько мы можем потерять?

– Где-то 80. Последние годы было 60. Так вот эти 60 мы можем потерять. «Северный поток», плюс «Турецкий», могут запросто этот объем от нас забрать.

– Есть ли какой-то минимум рентабельности нашей ГТС?

– Вот эти 60 и есть.

– Это уже минимум?

– Да.

– Если меньше, то мы работаем в убыток?

– Да, это чуть выше точки рентабельности, есть еще технические 40. Меньше 40 – вообще нет смысла эксплуатировать. Нельзя эксплуатировать в нормальных режимах в транзитном направлении восток-запад.

– Если транзит из РФ все-таки будет переориентирован в большей части на другие маршруты, есть ли у нас варианты, как заполнить украинскую ГТС газом?

– Так как положено, в проектном режиме, не получится. Просто надо будет ее переводить в другие режимы работы. Она же еще используется для обеспечения Украины, украинских потреби-

лей газом. Нельзя будет работать нормально, если будет меньше такого объема.

Надо всех предупредить официально, чтобы знали все, что есть объем, ниже которого штатные режимы работы ГТС в плане обеспечения транзита в Европу невозможны, и мы будем тогда останавливать транзит, а ГТС нужно будет переводить на реверсный режим для обеспечения украинских потребителей газом.

– И этот объем – 40 миллиардов кубов?

– Хотя бы да, хотя бы одну или две ветки надо будет делать. Это будет проблемой, это требует денег и т.д. То есть, такие вещи надо доводить, чтобы знали все. Надо «Нафтогазу» сделать заявку, что есть те минимальные объемы, ниже которых нынешние режимы эксплуатации нашей ГТС невозможны. С экономической и технической точки зрения. И все.

– ГТС используется, в том числе, для доставки газа украинским потребителям. Я правильно понимаю, что если у нас недобор по транзиту, объем снижается ниже 40 миллиардов кубов, тогда могут возникнуть проблемы с отоплением у украинцев?

– В том числе да, и с отоплением, потому что у нас ТЭЦ работают на газу.

– То есть, тогда придется переводить эти ТЭЦ на мазут,

уголь и т.д. Или искать газ, которым можно заполнить эту ГТС?

– Я же говорю, надо будет просто менять режимы работы. То есть, газ-то будет, просто надо будет его доставить, в транзитном режиме восток-запад его уже нельзя будет доставить. Надо будет менять направление работы нескольких веток.

– Но мы же с вами говорили, что если снижается ниже определенного уровня транзита, содержание ГТС в сегодняшнем виде становится нерентабельным.

– 40 – да, это технически еще возможно, но тогда надо будет повышать тариф, чтобы это все рентабельно работало. Или же не будет смысла этим всем заниматься.

– Вы видите на сегодняшний день полноценную стратегию украинской власти по поводу работы украинской ГТС после 2019 года?

– Эта стратегия не озвучена, даже если она и есть. Я видел несколько стратегий разработанных, но еще не принятых. В одной из них расчеты свидетельствовали о том, что да, будут увеличиваться обходные потоки, но при этом будут увеличиваться поставки российского газа, что позволит нам все-таки при наличии обходных сохранить транзитный статус, то есть, что будет увеличиваться потребление российского газа в Европе и где-то до 2025 года все-таки мы эти 50–60 миллиардов будем иметь. ■

В Раде предсказали развал Украины

При сохранении действующего политического курса Украине грозит развал, заявил депутат Верховной рады Евгений Мураев.

Мураев отметил, что Украина нуждается в серьезных изменениях. В противном случае, по его словам, она «будет дальше катиться под откос». Парламентарий пояснил, что проблема в действующем политическом курсе. Мураев даже предсказал стране дальнейший развал.

«У меня вызывает сомнение территориальная целостность Украины в будущем, поскольку мы видим амбиции Польши, Венгрии, России и всех наших соседей, — констатировал украинский депутат. — Все с удовольствием подождут, когда наш уровень жизни упадет ниже плинтуса и все регионы начнут проситься в стороны».

ЭКСПЕРТЫ

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ СОСТОЯНИИ НА УКРАИНЕ

■ Каковы, по Вашему мнению, последствия решения Стокгольмского арбитража для газовых отношений Украины и России?

Алексей БЕЛОГОРЬЕВ,
зам. директора
по энергетическому
направлению
Фонда «Институт
энергетики
и финансов»

«Решения по контрактам на поставку и транзиту стоит рассматривать отдельно. В части контракта на поставку газа арбитраж вполне справился со своей основной задачей — урегулировать спор, сбалансировав интересы сторон. В заявлениях сторон почти ничего не говорится о том, чем Стокгольмский арбитраж обосновывает свое решение. Оценочно можно выделить восемь основных причин:

- позиция «Нафтогаз Украины» отвечала общим рыночным тенденциям, наблюдаемым в последние годы на европейском рынке газа (переход к спотовому ценообразованию, повышение требований к гибкости долгосрочных контрактов, активное использование механизма реэкспорта газа);

- резкое снижение внутреннего потребления газа на Украине в 2014–2016 гг., кардинально уменьшившее ее потребности в импорте газа, что действительно можно рассматривать в качестве принципиального изменения рыночных условий, согласно п. 4.4 контракта;

- фактическая приостановка исполнения контракта на поставку газа обеими сторонами с 26 ноября 2015 г. по настоящее время, а также в период с 16 июня по 8 декабря 2014 г.;

- прецедентный отказ со стороны «Газпрома» применять принцип «бери или плати» при поставках российского газа на Украину в I, II и IV кварталах 2015 г. и в I квартале 2016 г.;

- прецедентный пересмотр самим ПАО «Газпром» во внесудебном порядке условий долгосрочных контрактов со своими потребителями в Европе (E.On Ruhrgas, GDF Suez, Eni и др.) в период 2009–2016 гг., включая неиспользование им штрафных санкций за невыполнения условия «бери или плати» и изменение формулы ценообразования с частичной привязкой к спотовым котировкам;

- наличие косвенного судебного прецедента по неприменению условия «бери или плати» в контракте ООО «Газпром экспорт» с RWE Transgas*;

- отказ признавать обоснованность односторонней денонсации Россией 2 апреля 2014 г. Харьковских соглашений от 21 апреля 2010 г.** в части аннулирования с 1 апреля 2014 г. скидки к цене российского газа в размере 100 долл. за 1 тыс. куб. м, по причине непризнания на международном уровне вхождения г. Севастополь и Республики Крым в состав России;

- намеренная политизация исковых требований сторон на фоне кризиса в двусторонних отношениях России и ЕС.

Как видно из этого перечня, если не считать последние две причины, решение арбитража по контракту на поставку газа исходило из вполне объективных обстоятельств. Безусловно, «Газпром» ждал более выгодного для себя исхода. Но миссия арбитражного суда все же отлична от миссии обычного суда. Она состоит не в том, чтобы, установив правду, наказать виновного,

* Дело о поставках российского газа в Чехию в 2008–2011 гг. по контракту от 15 октября 1998 г. Оно слушалось в Венском арбитражном суде и было завершено в октябре 2012 г. Причина непризнания условия «бери или плати» в этом случае была связана с прямыми поставками российского газа на рынок Чехии в обход RWE Transgas, что не позволило последней отобрать газ в нужном объеме. Таким образом, напрямую к иску «ПАО «Газпром» к НАК «Нафтогаз Украины» этот случай не применим. Однако именно юридический консультант RWE Transgas — норвежская Wikborg Rein представляла интересы НАК «Нафтогаз Украины» в иске по контракту на поставку газа.

** В рамках исполнения Харьковских соглашений 21 апреля 2010 г. было подписано дополнение к контракту от 19 января 2009 г., предусматривавшее снижение цен на газ на величину снижения экспортной пошлины при поставках газа на Украину, которая устанавливается Правительством России.

а в том, чтобы, установив правду, примирить спорящие стороны. То, что обе компании приняли решение и собирались с 1 марта 2018 г. возобновить действие контракта, говорит о том, что эта миссия была достигнута.

При этом попутно арбитраж нанес заметный ущерб самому институту долгосрочных контрактов на поставку газа. Его подход к контрактным условиям, прямо скажем, вольный. Если это решение будет использовано в дальнейшем как судебный прецедент (чего исключить нельзя), то изменением «рыночных условий» можно будет оправдать пересмотр практически любых обязательств сторон. Это расходится со всей предшествующей европейской практикой, в том числе судебной.

На фоне сбалансированного решения по контракту на поставку все ожидали аналогичного решения по контракту на транзит газа. Тем более, что, с юридической точки зрения, исковые требования «Нафтогаза» были весьма сомнительны — в самом контракте не были зафиксированы штрафные санкции для «Газпрома»

за транспортировку менее 110 млрд куб. м в год (плановый уровень для периода 2010–2019 гг.).

Однако суд неожиданно для многих пошел по пути «двойных стандартов» и принял решение прямо противоположное по логике его же собственному решению по контракту на поставку. Если условие «бери или плати» для поставки газа суд посчитал несущественным, хотя это условие было обременено конкретными штрафными санкциями, то условие «качай или плати», не предусматривающего обязательства по его исполнению, для транзита газа он посчитал важным.

К сожалению, приходится констатировать, то решение по контракту на транзит было принято судом, исходя не из обстоятельств дела, а из политических мотивов. Именно это решение в силу своего очевидного неправового характера послужило причиной (а не только поводом) к разрыву контрактных отношений в марте 2018 г. Т. е. арбитраж вместо того, чтобы примирить стороны, сам спровоцировал разрастание конфликта. ■

Михаил КРИВОГУЗ,
вседуший научный
сотрудник сектора
«Россия и новые
государства
Евразии», сотрудник
подразделения
«Центр постсоветских
исследований»
ИМЭМО РАН

С июня 2014 г. в Стокгольмском арбитражном суде продолжается спор ОАО «Газпром» и НАК «Нафтогаз». Стороны защищают свои интересы в двух областях: требования по цене и объемам поставок природного газа и условия и тарифы на транзит российского газа через территорию Украины. В декабре 2017 г. суд частично удовлетворил требования Газпрома: обязал «Нафтогаз» выплатить российской компании 2 млрд долл. за поставленный газ и проценты за просрочку платежей. Суд снизил обязательный годовой объем закупок Украиной российского газа с 52 до 5 млрд куб. м, принцип «бери или плати» остался в силе.

28 февраля 2018 г. Стокгольмский арбитраж частично удовлетворил и претензии «Нафтогаза». Он обязал Газпром выплатить украинской компании 4,63 млрд долл. за невыполнение договорных объемов транзита газа через Украину. С учетом предыдущего решения суда Газпром должен «Нафтогазу» 2,56 млрд долл. Пени за неуплату составляют 526 тыс. долл. в сутки.

Руководство Газпрома не согласилось с этим решением, посчитав его ассиметричным и наносящим ущерб компании. Апелляционный суд Стокгольма в декабре прошлого года в своем предыдущем решении не стал штрафовать Киев за недобор

контрактных объемов газа, сославшись на «резкое ухудшение экономики Украины». Газпрому же были вменены штрафные санкции за недопоставку договорных объемов транзита газа. В результате представители Газпрома обжаловали это решение.

Кроме того, руководство российской госкомпании заявило о прекращении поставок газа на Украину (предоплата возвращена) и начале расторжения двух контрактов по поставке и по транзиту газа, заключенных в январе 2009 г. Согласно заявлению А. Миллера, решение Арбитража существенно нарушило баланс интересов сторон и продолжение действия контрактов на поставку и на транзит газа в такой ситуации является невыгодным и экономически нецелесообразным.

По мнению специалистов, процедура расторжения контрактов может занять до двух лет, при том, что срок окончания этих контрактов — 10.00 по Москве 1 января 2020 г.

В ответ на эти действия Газпрома, украинская сторона начала осуществлять наложение ареста на активы российской компании на территории Украины и других государств. Между Россией и Украиной началась «четвертая газовая война». Правда, остаются варианты решения проблемы путем переговоров. ■

Артем ПЫЛИН,
зав. сектором
двусторонних
отношений России
и стран-соседей
Института экономики
РАН

« Последствия решения Стокгольмского арбитража (по транзитному контракту, вынесенному 28 февраля) для газовых отношений Украины и России будут носить скорее неоднозначный характер. С одной стороны, это решение оказалось для «Газпрома» весьма неприятным ввиду возникших финансовых обязательств на сумму 2,56 млрд долл. перед украинским контрагентом. В результате было заявлено, что российская компания будет расторгать контракты с украинским «Нафтогазом» на поставку и транзит природного газа, и 20 апреля было подано соответствующее заявление в арбитраж. При этом новые судебные разбирательства могут продлиться 1,5-2 года, тогда как действующие контракты истекают в декабре 2019 года. Ранее в марте «Газпром» отказался от поставок газа на Украину ввиду отсутствия допсоглашения к действующим контрактам.

С другой стороны, сохранение газового транзита через Украину является одним из основных условий реализации «Северного потока-2», на чем настаивают европейские партнеры. Новые судебные разбирательства между «Газпромом» и «Нафтогазом» относительно возможного расторжения действующих контрактов будут своеобразным фоном ведения переговоров относительно будущих поставок и транзита газа по территории Украины после 2019 года. Скорее всего, стороны будут стремиться к тому, чтобы занять более выгодную переговорную позицию при заключении новых контрактов. После запуска проектов «Северный поток-2» и «Турецкий поток» сохранение украинского транзита возможно, что в целом отвечает интересам сторон. Однако главная проблема будет заключаться в определении объемов такого транзита, которые очевидно будут значительно меньше прежних. ■

Александр ДУДЧАК,
экономист

« Газовые двусторонние отношения всегда были источником повышенной напряженности между Россией и Украиной. Особенно, когда к власти приходили так называемые «евроинтеграторы» и забывали об объективных интересах украинского государства и его народа. Западные судебные инстанции далеко не всегда придерживаются буквы закона в своих решениях, и исходят из «политической целесообразности» коллективного Запада, подыгрывая Украине и подстрекая ее к агрессивным и невыгодным самой Украине действиям. Благодаря этому, украинско-российские газовые отношения могут свернуться к минимуму.

И эта проблема уже сейчас отражается на благосостоянии населения, на эффективности и конкурентоспособности многих отраслей — энергетики, сельского хозяйства, химической промышленности, пищевой промышленности и пр. В данном случае Стокгольмский арбитраж сыграл злую шутку, откровенно выступив на стороне «Нафтогаза». Такая «победа» стимулирует к решительным и принципиальным действиям российскую сторону, и к более жесткой позиции в преддверии окончания действия соглашений о транзите. В результате убытки от потери выручки за транзит и постоянной переплаты за газ из Европы могут стать очередным серьезным ударом по экономике Украины. ■

■ Как Вы считаете, какова перспектива украинской газотранспортной системы (ГТС) в случае введения в эксплуатацию «Северного потока-2»?

Артем ПЫЛИН,
зав. сектором
двусторонних
отношений России
и стран-соседей
Института экономики
РАН

« Перспективы украинской ГТС в случае введения в эксплуатацию «Северного потока-2» будут во многом определяться возможностями ее дальнейшего использования и технологической модернизации. Значительное сокращение объемов транзита российского газа после 2019 года может существенно осложнить возможности ее эксплуатации, ухудшить и без того

плачевное техническое состояние этой системы.

На модернизацию украинской ГТС требуются значительные финансовые ресурсы, привлечь которые будет весьма проблематично после значительного снижения ее транзитного потенциала и, как следствие, инвестиционной привлекательности для иностранных инвесторов. ■

Алексей БЕЛОГОРЬЕВ,
зам. директора
по энергетическому
направлению
Фонда «Институт
энергетики
и финансов»

«Транзит российского газа через Украину в любом случае сохранится. Но изменится функция украинской ГТС. Если сейчас она выступает основным коридором поставок российского газа в страны Юго-Восточной, Восточной и Центральной Европы, а также в Италию, то с 2020 г. будет играть роль комплекса резервных мощностей для покрытия спроса в пиковые периоды, а также для перенаправления поставок в случае плановых ремонтов или аварий на других направлениях. Не следует игнорировать значимость этой роли: резервирование мощностей (как газопроводов, так и ПХГ) – важный элемент надежности энергоснабжения. Однако и экономическое, и геополитическое значение этой роли несравнимо меньше по сравнению с той, которую играет украинский транзит сегодня.

В качестве основного коридора поставок российского газа украинская ГТС сохранит свое значение после 2020 г. для Молдавии, Словакии, Венгрии и Румынии. А в случае, если не будет построена вторая очередь «Турецкого потока» или же она пойдет через Грецию в южную Италию (решение не принято), то также – для Болгарии, Сербии, Македонии и Боснии

и Герцеговины. Частично украинская ГТС может также использоваться для поставок газа в Турцию и на австрийский газотранспортный хаб Баумгартен. Но в обоих случаях, скорее всего, именно в периоды пикового спроса.

В целом устойчивая величина транзита может составить, по моей оценке, около 25 млрд куб. м в год, из них около 10 млрд куб. м в год – по Трансбалканскому газопроводу. Т.е. на весь западный коридор придется около 15 млрд куб. м. Резервирование мощностей может быть оценено примерно в ту же величину, но здесь необходима поправка на использование ПХГ (они сосредоточены на западной оконечности ГТС).

Таким образом, востребованы (с учетом резервирования) окажутся Трансбалканский газопровод в объеме около 15 млрд куб. м в год и один из трех существующих западных газопроводов – вероятнее всего, в виде соединения систем Уренгой-Помары-Ужгород и «Прогресс» в объеме около 30 млрд куб. м в год. Иными словами, речь идет о сохранении только четверти от текущей номинальной мощности на выходе из Украинской ГТС (по небесспорным заверениям «Нафтогаза», она все еще составляет 178,5 млрд куб. м в год). ■

Михаил КРИВОГУЗ,
вседуший научный
сотрудник сектора
«Россия и новые
государства
Евразии», сотрудник
подразделения
«Центр постсоветских
исследований»
ИМЭМО РАН

«Украина крайне заинтересована в сохранении транзита российского газа, который приносит ей ежегодно 3 млрд долл. США, что эквивалентно 3% ВВП. В 2016 – 2017 гг. объемы транзита российского газа через территорию Украины увеличились в соответствии с ростом спроса на газ в европейских странах. Поэтому украинские политические деятели и пропагандисты делают все возможное для срыва строительства проектов «Северный поток-2» и «Турецкий поток». «Северный поток-2» объявлен угрозой для стратегической стабильности в Европе. В этом их поддерживают власти Польши, США, балтийских государств и ряда других. США особенно заинтересованы в продвижении своего сжиженного газа на европейский рынок.

В апреле 2017 г. дочерняя компания Газпрома Nord Stream 2 AG подписала с

пятью европейскими компаниями соглашения о финансировании строительства газопровода «Северный поток-2», которое должно начаться в текущем году. Кроме того к 2020 г. должно быть принято решение по режиму использования газопровода Opal.

По заявлению руководства Газпрома, после введение в действие газопровода «Северный поток-2» и «Турецкий поток», будут сохранены минимальные объемы транзита российского газа через Украину – 10–15 млрд куб. м в год (в 2016 г. – 82 млрд, в 2017 – 93 млрд). Через газотранспортную систему Украины газ будет поставляться в Румынию, Венгрию, Словакию и Болгарию (приблизительно 15 млрд куб. м в 2017 г.).

Однако такое положение не устраивает руководство «Нафтогаз» а, по мнению которого, экономически целесообразный объем транзита российского газа через Украину – не менее 40 млрд куб. м. ■

**Александр
ДУДЧАК,**
экономист

«Россия всегда проводила взвешенную и прагматичную политику в отношении транзита газа через территорию Украины. Судьба украинской ГТС, в принципе, в руках украинских властей. Но, скорее всего уже не этих — нынешние уж через чур глубоко «полезли в бутылку».

Если в будущем украинские власти сумеют избавиться свою экономику от чрезмерной политизации, то возможно и украинская ГТС еще послужит. Могут и не

успеть — к тому времени ГТС может быть доведена до состояния, при котором необходимы будут колоссальные затраты на ее восстановление. Еще до майдана затраты на ремонт и модернизацию оценивались в более чем 4 млрд. долл.

Таких денег Киев не имеет, и инвесторов с введением в строй «Северного потока-2» не найдет. Нестабильность и туманное будущее самой Украины только усугубляет ситуацию. ■

■ Как Вы считаете, какова перспектива украинской газотранспортной системы (ГТС) в случае введения в эксплуатацию «Северного потока-2»?

**Алексей
БЕЛОГОРЬЕВ,**
зам. директора
по энергетическому
направлению
Фонда «Институт
энергетики
и финансов»

«Это влияние многогранно, но неравномерно. Сама по себе государственная энергетическая политика — это и есть политический фактор. Вопрос не в том, проводится ли такая политика (она всегда проводится), эффективна ли она и пр., а в том, какие цели она преследует. В нормальной ситуации — это экономические цели (прежде всего, повышение экономической эффективности собственного ТЭК). Область ненормального — это, когда сами цели приобретают политическую окраску, например, оказание геополитического давления или, наоборот, поддержки с использованием поставок энергоносителей.

Характерно, что российско-европейские отношения в сфере торговли нефтью, нефтепродуктами, углем и даже электроэнергией (если не считать позиции

прибалтийских стран по БРЭЛЛ), в целом деполитизированы. О них не пишут на страницах газет, потому что не о чем писать. Это бизнес, никакой политики. Крайне политизированы только отношения в газовой сфере, в чем виноваты, на мой взгляд, обе стороны. И эта политизированность сильно мешает бизнесу.

Что касается Украины, то, к сожалению, все экономические отношения с Россией, в том числе в сфере поставок энергоресурсов, украинская политическая элита рассматривает с позиции геополитической целесообразности и рисков.

Любые энергетические отношения двух стран поэтому заведомо политизированы. Здесь вообще не осталось место бизнесу, во всяком случае на том уровне, который интересует СМИ. ■

**Михаил
КРИВОГУЗ,**
вседуший научный
сотрудник сектора
«Россия и новые
государства
Евразии», сотрудник
подразделения
«Центр постсоветских
исследований»
ИМЭМО РАН

«По нашему мнению, любые отношения в сфере поставок энергетического сырья в той или иной степени политизированы. Особенно это характерно для отношений между РФ и Украиной в газовой сфере после смены власти в Киеве в феврале 2014 г. Вероятно, что санкционное давление США на проекты новых российских экспортных газопроводов, преследующее как политические, так и экономические цели, будет сохраняться вне зависимости от размеров транзита российского газа через украинскую территорию. ■

Артем ПЫЛИН,
зав. сектором
двусторонних
отношений России
и стран-соседей
Института экономики
РАН

«**П**олитические факторы играют важную роль в реализации энергетической политики указанных сторон. Украина стремится сохранить транзит по своей территории не только по экономическим причинам (транспортировка российского газа дает Украине до 3 млрд долл. в год), но с и целью сохранения рычагов политического воздействия на российскую сторону.

Евросоюз стремится оказать политическую поддержку Украине как в части выполнения решений Стокгольмского

арбитража, так и в проведении переговоров по транзиту газа после завершения действующих соглашений между «Газпромом» и «Нафтогазом». Это связано с тем, что ЕС заинтересован в диверсификации маршрутов поставок природного газа, в том числе путем сохранения альтернативных «Северному потоку» путей транспортировки. Россия же также стремится снизить высокие, в том числе геополитические, риски транзита своих углеводородов по территории Украины, отношения с которой в последние годы резко ухудшились. ■

Александр ДУДЧАК,
экономист

«**П**олитическая составляющая зашкаливает. К сожалению, взаимовыгодное сотрудничество не является главной целью Евросоюза в отношениях с Россией. ЕС постоянно, но безуспешно пытается диктовать свою волю. Точнее, даже не свою, а навязанную из-за океана. Это проявляется и в энергетической сфере. На Западе хотели бы видеть Россию сырьевым

придатком, не имеющим права голоса, и воспринимающим требования ЕС, как руководство к действию. Именно таким придатком для ЕС уже стала Украина, и такое положение страны закреплено в Соглашении об ассоциации и ЗСТ Украины и ЕС. И в отношениях с РФ Украина превратилась лишь в ретранслятор антироссийской политики Брюсселя и Вашингтона. ■

Киевский экономист назвал Украину профессиональным наркоманом на игле МВФ

Украина с треском провалила программу сотрудничества с Международным валютным фондом (МВФ), поскольку из установленных 18 млрд долларов получила всего половину — 9 млрд. Об этом во время пресс-конференции в столице Украины заявил экономист Виктор Скаршевский.

Эксперт считает, что недополучение этих средств пойдет на пользу Киеву, поскольку внешний долг Украины не увеличится на 6 млрд долларов.

По его подсчетам, из 27 лет своего существования Украина 16 лет находится в программах взаимодействия и сотрудничества с МВФ, передает «ПолитНавигатор».

«Можно сказать, что Украина — это профессиональный наркоман на игле МВФ. К счастью, пока передозов не было», — заявил о «зависимости» страны Скаршевский.

Он уточнил, что из девяти программ с МВФ лишь одна в 1996 году на 800 млн долларов была выполнена в полном объеме.

«Все остальные в среднем на 40%», — резюмировал он.

Ранее сообщалось, что киевские власти ждут от МВФ очередной транш в размере 1,9 млрд долларов. Сообщалось, что Украина рассчитывает получить деньги в мае—июне текущего года.

ПРИЗЫВ ПОРОШЕНКО О СОЗДАНИИ ЕПЦ СТАЛ ДЛЯ УКРАИНСКИХ РАДИКАЛОВ «ЗЕЛЕНЫМ СВЕТОМ» ДЛЯ БОРЬБЫ С УПЦ

Заявление президента Украины Петра Порошенко о создании в Украине единой поместной Церкви открыло «зеленый свет» для украинских радикальных организаций к открытой борьбе против Украинской Православной Церкви. Пока глава государства вел сдержанный диалог по поводу преодоления церковного раскола с представителями разных конфессий, радикалы, хоть и выступали с «акциями протеста против агентов ФСБ в рясах», однако чувствовали себя вне закона. Открытый же призыв Порошенко к срочному созданию ЕПЦ и игнорирование в этом вопросе позиции УПЦ стал сигналом к действию для большинства радикально настроенных лиц, которые, почувствовав свободу, понесли, как знамя, лозунг президента о «посягательстве Москвы через Церковь на украинскую целостность». С девизом «давайте равняться на Президента!» националистические организации сегодня уже открыто анонсируют поджоги и захваты храмов и святынь УПЦ и обещают «попідпалювати бороди» священнослужителям. Кроме захвата храмов, радикалы предлагают расправиться и со служителями Церкви.

Представители радикальной молодежной организации Дмитрия Корчинского «Братство» (в сети Интернет свои видео и комментарии выкладывают под названием «Всесвітньо-Броварське Телебачення») уже неоднократно устраивали «эпатажные акции» возле Киево-Печерской лавры и Десятинного монастыря. Сразу же после заявления Порошенко о создании ЕПЦ на странице организации появились призывы к тому, чтобы «жечь бороды московским попам» и видео-обращение к «сознательным украинцам», которое разместил на своей странице и «духовный лидер» молодчиков-радикалов Дмитрий Корчинский. «Мы выступили с очень ласковым посланием к христианам в связи с действиями нашего дорогого президента Петра Алексеевича Порошенко относительно создания единой православной поместной Церкви. Не прошло нескольких часов, как уже зазвучали призывы провокаторов в отношении нашего мирного обращения жечь бороды московским попам. Это была абстракция. Речь о другом — надо захватывать храмы Московского Патриархата, и в первую очередь — лавру», — говорят «братчики».

Молодые люди не называют своих имен, однако их лица легко опознать по видео, на которых они уже устраивали «акции» под Киево-Печерской обителью. Называя священнослужителей Украинской Православной Церкви агентами ФСБ, молодые люди призывают к захвату храмов, прикрываясь «сигналом» от президента. «Украинские святыни находятся под оккупацией Москвы, и обращением к Вселенскому патриархату Порошенко дал сигнал украинским патриотам, что нечего ждать, достаточно закрывать глаза на этот беспредел, нужно захватывать храмы Московского Патриархата», — призывают радикалы, называя священнослужителей и монахов «барыгами, жуликами и аферистами». «Братчики» в марте уже устраивали «предупредительную акцию» под Лаврой.

На видео, которое свободно блуждает в сети, «братчики» Корчинского призывают к вандализму и издевательствам над священниками. При этом молодые люди отмечают, что «миссию» борьбы с Церковью должны выполнять именно сознательные украинцы, ведь у Киевского Патриархата, который и должен войти в захваченные храмы и Лавры, не хватит смелости самим настолько «пачкаться» в таком деле. «Киевский Патриархат не способен ни на что, даже на захват Киево-Печерской лавры. Мы знаем это еще с 90-х годов. Но, слава Богу, есть какие-то подвижки от власти и есть сознательные украинцы. Враг уже здесь — сидит в Лавре, поэтому наша задача освободить святыню, тем более, что президент об этом говорит — нам нужна поместная Церковь и нам не нужен департамент ФСБ», — говорят представители «Братства».

Кроме организации Дмитрия Корчинского, в Украине немало других, радикально настроенных против Украинской Православной Церкви организаций и, по словам «братчиков», на сегодня все они решительно настроены относительно захвата святынь УПЦ. «У нас развернулась дискуссия среди многих патриотических организаций, различных батальонов АТО, общин из разных уголков страны по поводу того, как нам сейчас действовать. Уже люди поджигают московские церкви, уже готовятся бутылки с бензином, готовятся штурмы, захваты. И мы с пониманием к этому относимся. Мы призываем этого не делать, не жечь церкви. Не надо их поджигать, надо их захватить и переосвятить», — объясняют молодые люди свою позицию. «Возможно тех священников и не надо расстреливать, но склонить их к покаянию и к возвращению в лоно единой поместной украинской Церкви надо. Захватывайте храмы, пинками выгоняйте этих барыг. И делайте это именно сейчас, ведь именно сейчас вас будут все поддерживать, а ваши действия будут снимать журналисты», — говорят радикалы, словно намекая на то, что после «сигнала» от президента мародерство и вандализм при захвате святынь останутся безнаказанными.

В конце концов, кроме захвата храмов, радикалы предлагают также «с благословения» главы государства расправиться и со служителями Церкви. «Со временем Московская Патриархия будет ликвидирована как таковая. Берем пример с нашего президента. Президент обратился к Вселенскому Патриарху. И, тем более, мы, рядовые патриоты, тоже должны все это делать... Так что захватываем храмы, виганяем московских барыг, и все у нас будет хорошо. Без радикализма, но дать попам под зад — этого будет достаточно», — резюмируют в своем видео-обращении «братчики». Как известно, заявление о создании единой поместной Церкви провозглашено без учета позиции УПЦ, а эмоциональное выступление в Верховной Раде Петра Порошенко фактически развязало руки национал-радикальным организациям, которые длительное время ждали «сигнала». К сожалению, этот сигнал для них прозвучал. Но самое страшное, если идея о единстве православных приведет к их раздору.

